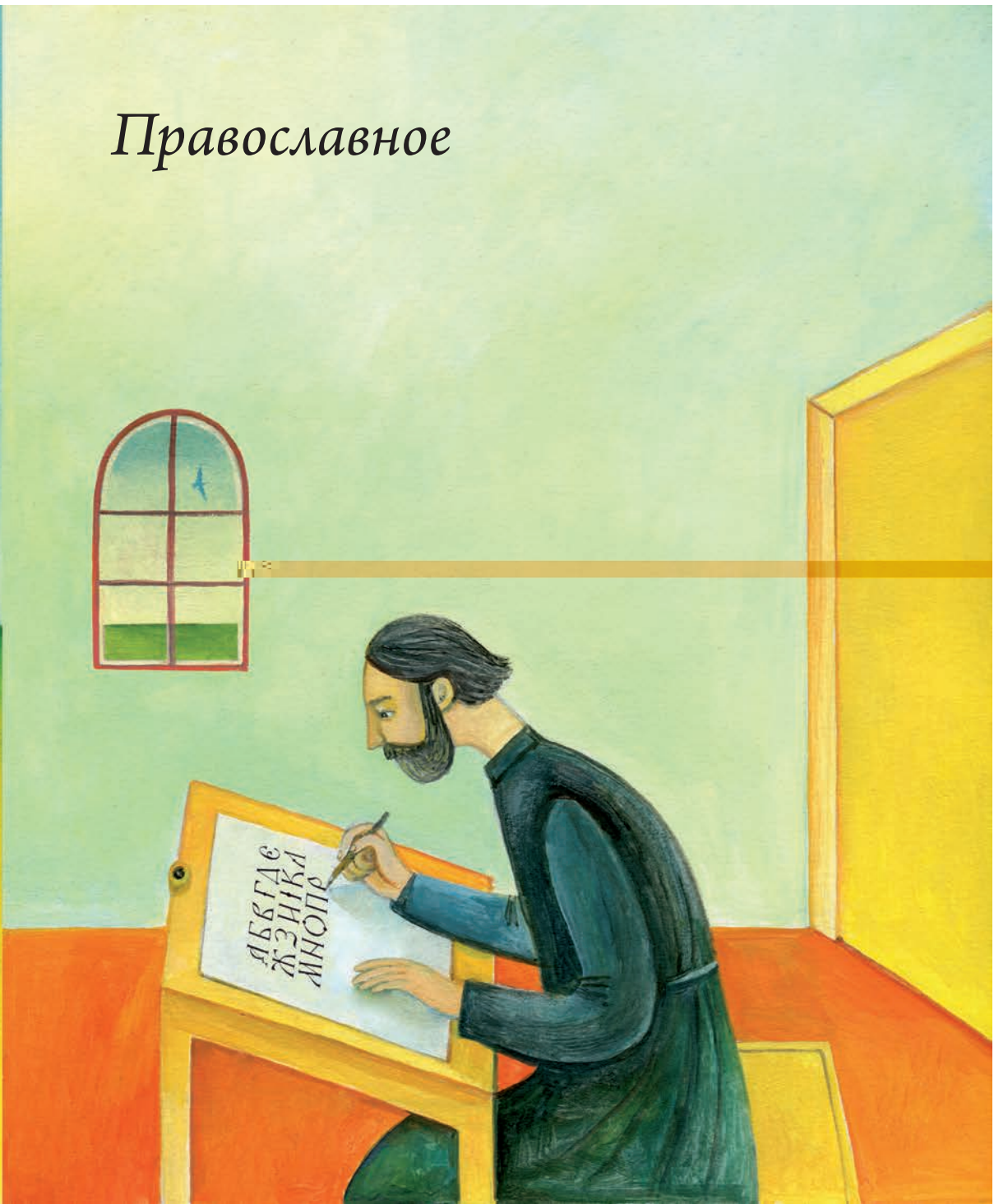

Православное

ЦЕННОСТЬ СЛОВА

МАКСИМ
БОЛЬШАКОВ,

«
»

В этом номере журнал «Православное книжное обозрение» обращается к теме каллиграфии. Казалось бы, сейчас это искусство уже никак не соотносится с книжным делом: более полутысячелетия прошло со времени изобретения книгопечатания, почти полтора века — пишущей машинки, почти полвека — персонального компьютера, наконец, четверть века — интернета как общедоступного ресурса. Конечно, все эти изобретения во много раз облегчили доступ к письменному достоянию человечества, но, с другой стороны, во многом обесценили само написанное слово. В информационном хаосе, в котором мы живем, люди все более привыкают читать тексты «по диагонали пунктиром», иногда не продвигаясь дальше заголовка и анонса. Вместе с тем, с появлением интернета практически каждый человек, подключившийся к нему, может свободно высказываться по любому поводу и выставлять на всеобщий суд свои произведения. Это нововведение, безусловно, способствовало тому, что мир наводнился множеством пустых, непродуманных, бездарных и часто лживых текстов. Конечно, уже нельзя вернуть ту эпоху, когда любая книга была огромной ценностью, не только интеллектуальной, но и художественной из-за своей рукописности и материальной из-за высокой стоимости. Однако, возможность повторить собственными руками работу античных и средневековых переписчиков может и у наших современников изменить отношение к книге и писательскому труду. Каждый труженик слова должен относиться к своей деятельности, как старательной каллиграф, не допуская ни одной фальшивой или лишней линии, кляксы или описки, выверяя каждое слово и даже букву. Ибо, как сказано в Писании, «от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12:37). Столь же вдумчивым, внимательным и старательным должен быть и читатель. Надеемся, в нашем журнале такой читатель найдет достойный материал для приложения своих сил.

Журнал «Православное книжное обозрение»
Ежемесячное издание

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-44140 от 4 марта 2011 года

Ответственный редактор — М. В. Большаков
Автор оригинал-макета — А. Б. Лопатина
Рисунок на обложке — Е. В. Голованова
Верстка — А. В. Соколова
Библиограф — В. А. Шарпова

Члены редколлегии:

С. В. Буянов, руководитель секретариата информационных технологий Издательского совета
Иеромонах Макарий (Комогоров), помощник председателя Издательского совета
Диакон Константин Цветков, помощник председателя Издательского совета

Подписано в печать 24.10.2016

Адрес для писем: 119435, Москва, ул. Погодинская 20, стр. 2,
редакция «Православного книжного обозрения»

E-mail: pko@pcroc.ru

Сайт: www.izdatsovet.ru

Тел.: 8 (495) 545-58-11 (добавочный 229; распространение и подписка — 233)

Распространение и подписка — диакон Виталий Эркин

E-mail: exr@pcroc.ru

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

Православное
КНИЖНОЕ октябрь
КОБОЗРЕНИЕ 2016
№ 10 (064)

В ЕССЕНТУКАХ состоялась православная книжная выставка-форум «Радость Слова», организованная Издательским советом и Пятигорской епархией. В рамках выставки-форума прошли встречи с писателем Н. А. Лобастовым, презентации проектов епархиальных отделов, показы духовно-нравственных фильмов и мультфильмов телеканала «Радость моя»

 ВЫСТАВКИ

«РАДОСТЬ СЛОВА»
В ЕССЕНТУКАХ

4

 ИНТЕРВЬЮ

КАЛЛИГРАФИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

30

 РЕЦЕНЗИИ

НАВИГАТОР
ДЛЯ НОВОНАЧАЛЬНЫХ
М. Хорькова

52

 КОНФЕРЕНЦИИ

X ФЕОФАНОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ
О положении начальствующих
в древних обителях
Игуменья Вера (Ровчан)

8

12

 ИСТОРИЯ

ПРОТОИЕРЕЙ МАТФЕЙ
РЖЕВСКИЙ
В. Воропаев

38

 **СВЯТООТЕЧЕСКОЕ
ЧТЕНИЕ**

ОБ ОБУЧЕНИИ
ОГЛАШАЕМЫХ
Святитель
Августин Блаженный

44

ДЕТЯМ О СВЯТЫХ
М. Хорькова

56

НУРОМСКИЙ
ЧУДОТВОРЕЦ
Е. Ратникова

60

 ПРЕЗЕНТАЦИИ

СЕКРЕТ СЕМЕЙНОГО
СЧАСТЬЯ
В. Шарапова

22

СОВРЕМЕННОЕ
ЖИТИЕ
Н. Дегтерев

65

В ИЗДАТЕЛЬСКОМ совете прошли X юбилейные Феофановские чтения. В работе чтений приняли участие архиереи, духовенство, ученые и студенты духовных учебных заведений

О МЕСТЕ каллиграфии в современной культуре и ее миссионерских и просветительских возможностях рассказывает в интервью «Православному книжному обозрению» основатель Школы исторической каллиграфии Андрей Санников

С ЛЮБОВЬЮ

О СВЯЩЕННИКЕ

Н. Дегтерев 70

 НОВЫЕ КНИГИ 76

СВЯТИТЕЛЬ Августин, епископ Гиппонский, в своем слове дает советы по катехизации новоначальных, не устаревшие и спустя более, чем полтора тысячелетия

«РАДОСТЬ СЛОВА» В ЕССЕНТУКАХ

С 21 по 28 сентября в г. Ессентуки прошла Православная книжная выставка-форум «Радость Слова». Просветительский проект состоялся совместно с православной выставкой-ярмаркой «Благословенный Кавказ». Выставка была организована Издательским советом Русской Православной Церкви, Пятигорской епархией, Группой Компаний «Православная Южная Русь» при поддержке Администрации региона и Ассоциации книжных издательств и торговых организаций «Православная Книга».

Накануне открытия форума председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент и архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт совершили всенощное бдение в Спасском кафедральном соборе Пятигорска. Архиереям сослужили клирики Пятигорской епархии. Перед началом богослужения в собор был торжественно внесен ковчег с частицей мощей святого великомученика и целителя Пантелеимона.

По окончании вечернего богослужения владыка Климент принял участие в открытии выставки «Фотолетопись благословенного Кавказа», посвященной 5-летию возрождения Пятигорской епархии, которая была представлена в стилобатной части собора.

МИТРОПОЛИТ Калужский и Боровский Климент и архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт (справа налево) на богослужении в кафедральном соборе

МИТРОПОЛИТ Калужский и Боровский Климент и архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт на открытии выставки

Митрополит Климент передал в дар молодежному объединению при Спасском кафедральном соборе комплект журналов «Православное книжное обозрение» за 2015 год.

На следующий день по окончании соборного служения Божественной литургии архиереи с сонмом духовенства Пятигорской епархии и при стечении множества народа доставили ковчег с мощами святого великомученика Пантелеимона в специально оборудованную часовню на Театральной площади г. Ессентуки, где состоялось соборное служение молебна у святыни.

Торжественную церемонию открытия выставки-форума «Радость Слова» и выставки-ярмарки «Благословенный Кавказ» возглавили председатель Издательского митрополит Калужский

и Боровский Климент и архиепископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт.

Архиепископ Феофилакт поблагодарил организаторов выставок за вклад в духовно-нравственное просвещение Кавказа, в общее дело свидетельства о Христе через подобные просветительские проекты.

Владыка Климент обратился к собравшимся с приветственным словом, в котором передал благословение Святейшего Патриарха Кирилла, напомнил о значении печатной книги для культурного развития человека и пожелал всем участникам выставок плодотворной работы.

Затем иеромонах Макарий (Комогоров) представил зрительской аудитории экспозицию мобильной фотографии «Семья и дружба», подго-

У КОВЧЕГА с частицей мощей святого великомученика и целителя Пантелеимона

ФОТОВЫСТАВКА «Светопись Тайны»

НА ВЫСТАВКЕ «Фотолетопись благословенного Кавказа»

Н. А. ЛОБАСТОВ

товленную Пятигорской епархией и фотовыставку «Светопись Тайны», приуроченную к празднованию 1000-летия русского присутствия на Святой Горе Афон. Выставка посвящена истории обителей и монашества Афона, отраженной русскими фотографиями в XIX — XXI веках.

Генеральный директор Ассоциации книжных издательств и торговых организаций «Православная Книга» А. С. Головин познакомил почетных гостей с книжной экспозицией выставки-форума «Радость Слова», где в современном формате широко представлен ассортимент православной, духовно-нравственной, образовательной, детской, художественной и публицистической литературы, труды Святейшего Патриарха Кирилла и лауреатов Патриаршей литературной премии и номинантов конкурса «Просвещение через книгу», а также специальный тематический стенд, посвященный празднованию 1000-летия русского присутствия на Афоне, которое отмечается в этом году. В завершение осмотра

Алексей Головин вручил владыке Феофилакту подарочное издание книги посвященной истории Афонских монастырей.

В рамках выставки-форума прошли встречи с победителем главного вокального проекта страны «Голос» иеромонахом Фотием (Мочаловым), презентации проектов епархиальных отделов, показы духовно-нравственных фильмов и мультфильмов телеканала «Радость моя».

21 сентября в Пятигорском государственном университете автор серии учебников «О русской литературе. Записки сельского учителя» писатель Н. А. Лобастов прочел лекцию и представил им свои книги.

В своем творчестве автор соотносит идеи русских классиков литературы, раскрытые в их произведениях, с Евангельскими заветами.

22 сентября Н. А. Лобастов выступил перед учащимися и педагогами средней школы № 7 станции Эссентукская. Писатель поделился с слушателями, как он пришел к пониманию того, в каком состоянии находится современное преподавание в различных школах и изложил свою методику обучения.

Вечером в этот же день, по специальному приглашению С. И. Дараева, председателя попечительского совета Благотворительного фонда содействия социальной и просветительской деятельности имени святителя Луки (Войно-Ясенецкого), прошла встреча писателя с сотрудниками фонда.

В завершение каждой встречи писатель передал для библиотек учебных заведений несколько комплектов четырехтомника «О русской литературе. Записки сельского учителя». Кроме того, в Пятигорскую епархию было передано 300 комплектов книг для епархиальных библиотек.

Х ФЕОФАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В Издательском совете Русской Православной Церкви под председательством митрополита Калужского и Боровского Климента 11 октября прошли X юбилейные Феофановские чтения. В работе чтений приняли участие архиереи Русской Православной Церкви, духовенство, ученые и студенты духовных учебных заведений.

По традиции перед началом чтений был отслужен молебен святителю Феофану Затворнику.

Открывая пленарное заседание, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский Климент, обратился к собравшимся с приветственным словом.

В ходе пленарного заседания с докладом на тему: «Святитель Феофан (Говоров) — архипастырь земли Тамбовской» выступил митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий.

Большой радостью для постоянных участников Феофановских конференций было участие в работе чтений епископа Душанбинского и Таджикистанского Питирима. Владыка Питирим, еще будучи иеромонахом и преподавателем Московской духовной академии, принимал активное участие в форумах, посвященных изучению наследия святителя Феофана Затворника.

Затем с докладами выступили:

- архимандрит Зосима (Шевчук), настоятель Свято-Георгиевского храма г. Владимира, доцент кафедры богословия и библистики Владимир-

ской Свято-Феофановской семинарии, кандидат педагогических наук, — «О служении святителя Феофана Затворника на Тамбовской и Владимирской кафедрах: влияние архипастыря на умы современников из числа духовенства»;

- игуменья Вера (Ровчан), настоятельница Вышенского Успенского монастыря Скопинской епархии, — «О положении начальствующих в древних обителях (по книге святителя Феофана “Древние иноческие уставы”)»;

- протоиерей Сергей Рыбаков, председатель Отдела религиозного образования и катехизации Рязанской митрополии, — «Проблема формирования этноисторического сознания в исторической традиции России. По трудам святителя Феофана»;

- игумен Дионисий (Шленов), заведующий библиотекой Московской духовной академии, — «Восхождение по “Лествице” в одеждах добродетели в наследии святителя Феофана»;

- иерей Андрей Кретов, клирик храма в честь святого великомученика Пантелеимона г. Краснодара, преподаватель Екатеринодарской семинарии, — «Литургический аспект избранных

ВЫСТУПЛЕНИЕ митрополита Калужского и Боровского Климента

мест писем апостола Павла в экзегетических трудах святителя Феофана Затворника»;

- иеродиакон Петр (Алексенко), насельник Спасо-Чолнского монастыря г. Трубчевска Клинецовской епархии Брянской митрополии, соискатель кафедры Истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, — «Учение святителя Феофана Затворника о душе, как традиция библейско-святоотеческого богословия» (представила Дьяченко Г. В., соискатель кафедры си-

стематического богословия и патристики ПСТГУ);

- Каширина В. В., преподаватель Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, доктор филологических наук, — «Святитель Феофан о католицизме»;

- Лукьянова А. Е., действительный член Русского генеалогического общества, эксперт Научно-редакционного совета по подготовке Полного собрания творений святителя Феофана Затворника, — «Юлия Тихомирова — храни-

тель семейных и духовных традиций рода Говоровых»;

- Сандульский Д. В., студент 2-го курса магистратуры Сретенской семинарии, — «Премство святоотеческой пасторологии в трудах святителя Феофана Затворника».

- Федоров А. В., студент 1-го курса магистратуры, кафедра библеистики Московской духовной академии, — «Издательская деятельность Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне во второй половине XIX века и духовное наследие святителя Феофана Затворника» (анонс доклада, который будет зачитан на конференции в Вышенском Успенском монастыре в ноябре этого года);

- Силичев В. А., студент 4-го курса бакалавриата Екатеринодарской семинарии, — «Речевой портрет Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в свете рекомендаций Феофана Затворника к пастырской деятельности»;

- протоиерей Алексей Масалов, преподаватель Свято-Владимирской семинарии, кандидат богословия, — «Проповедническая деятельность святителя Феофана Затворника на Владимирской кафедре» (представил Салосятов А. П., студент 3-го курса бакалавриата Свято-Владимирской семинарии).

Завершая Феофановские чтения, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский и Боровский

ДОКЛАД игумена Дионисия (Шленова)

НА ПЛЕНАРНОМ заседании конференции

ДОКЛАД архимандрита Зосимы (Шевчука)

ДОКЛАД Д. В. Сандульского

Климент поблагодарил всех участников конференции, выразил надежду на дальнейшее продолжение работы, а также предложил следующую Феофановскую конференцию посвятить изучению обстоятельств ухода святителя Феофана на покой и началу заговора.

О ПОЛОЖЕНИИ НАЧАЛЬСТВУЮЩИХ В ДРЕВНИХ ОБИТЕЛЯХ

«

»

Святитель Феофан, Затворник Вышенский, в конце своей жизни подготовил к изданию книгу «Древние иноческие уставы», которая, по его замыслу, должна была стать дополнительным томом к «Добротолюбию».

В предисловии к книге, вышедшей в 1892 году, святитель Феофан особенно отметил преемственность традиций, которая сохраняется в Церкви благодаря иноческим уставам, написанных «в совершенно одинаковом духе, и даже в одинаковых выражениях, и одинаковом очертании:

1. иночество не новость какая недавняя и произвольная, а также древне, как само христианство, и требуется самым духом христианства, которое чает видеть себя явленным в нем в совершеннейшем виде;

2. наш образ иночества согласен с первоначальным и с тем, в каком оно было держимо в Церкви во все время — от начала до нас»¹.

Из переписки святителя Феофана можно восстановить творческую историю книги «Древние иноческие уставы». В письме к Николаю Васильевичу Елагину (1817-1891), духовному писателю, чиновнику особых поручений при Главном управлении цензуры, 2 июля 1875 года святитель из затвора писал: «Кончил я устав святого Пахомия, — берусь за святого Василия Великого устав, и тот и другой строгоньки»².

23 июля того же года добавлял: «Уставы святого Пахомия и святого Василия выбрал. Да перевожу устав святого Венедикта. Все эти статьи очень полезны. Еще Кассиана к ним, — и довольно в этом роде»³.

Первоначально иноческие уставы святитель Феофан предполагал включить в «Добротолюбие», но потом стало понятно, что они составят отдельное издание: «Второй выпуск — я думал составить из уставов Пахомия, Василия Великого, святого Венедикта и Кассиана. Теперь вижу, что Кассиан один составил большую книгу. Потому те три устава нужно печатать особо»⁴.

И только спустя 16 лет святитель решает опубликовать уставы, так как в них чувствуется острая необходимость для современного монашества, что его «заставило <...> вытащить из хлама давно изготовленные мною уставы. <...> Как тогда раздумали их вносить в Добротолюбие, то они остались до времени без движения. — И вот теперь мне показалось благовременным стряхнуть с них пыль, пересмотреть и издать. — Что я и делаю, то есть пересматриваю. <...> Приготовительные уставы: Пахомия Великого, Василия Великого, Иоанна, Кассиана, и Венедикта. Афонцы еще предлагают взять устав Саввы Сербского. Прошу их прислать. Из всех их можно заимствовать богатый материал»⁵.

можно, неправое. Всяко этим освежится воззрение на иночество у всех, кому придет охота посмотреть эти уставы»⁶.

В книге святителя Феофана подробно рассматриваются четыре иноческих устава: преподобного Пахомия Великого, святителя Василия Великого, преподобного Иоанна Кассиана, преподобного Венедикта Нурсийского.

Правила, относящиеся к начальствующим, наиболее полно изложены в первых двух уставах, которые рассмотрим более подробно.

Управление монастырем по Уставу преподобного Пахомия Великого

По преданию, преподобный Пахомий получил правила для устройства иноческой обители от Ангела на медной табличке. Постепенно по мере увеличения насельников монастыря эти правила были дополнены.

По уставу преподобного Пахомия, иноки разных монастырей, составляющих одно братство, управлялись Главным аввою. Основной обязанностью Главного аввы было «неусыпно бодрствовать над всеми обителями, чтобы всюду строго соблюдались заведенные порядки, и братия беспрепятственно преуспевали в духовной жизни» (§ 10). Для этого Главный авва «сам лично часто посещал обители, входил во все подробности, исправлял неисправное, вел беседы и вообще об иноческой жизни, и о том, что где по частям требовало особого внимания. В иных обителях он умеренно пребывал более обыкновенного» (§ 11).

Сам Пахомий Великий к своему положению Великого аввы, начальника над многими монастырями, относился весьма смиренно, о чем повествуется в его жизнеописании: «Он смотрел

ПРЕПОДОБНЫЙ Иоанн Кассиан Римлянин

Отправляя уже готовое издание редактору журнала «Церковные ведомости» протоиерею Петру Алексеевичу Смирнову, святитель Феофан отмечал: «При труде приятно утешался надеждою, что наше иночество с радостью встретит эту книгу, увидев, что в общем оно очень сходно с древне установленными порядками иноческой жизни, и воодушевится ревностью не отставать от первоначальных отцов, и поспешит дополнить в себе недостающее и поправить, сколько воз-

ПРЕПОДОБНЫЙ

Венедикт

Нурсийский

на себя далеко не так, как на высшего пред другими, но держал то убеждение, что назначен Богом послужить другим. От этого никогда не позволял себе в чем-нибудь особиться от других; не мог также терпеть, чтоб ему оказываемо было большее внимание, нежели последнему из братьий».

Святой Пахомий своей благочестивой жизнью и обильными духовными дарованиями научал братию более, чем словами. Например, «преподобный Пахомий, несмотря на то, что был аввою всех обителей, когда приходил в какой монастырь, всегда подчинялся настоятелям более, чем всякий другой брат, и когда другой кто вел о чем-либо духовную беседу, он слушал его с полным

вниманием, смотря на себя, как на невежду, который имел нужду в научении больше, нежели кто другой».

Обозревать обители и назидать братию Главному авве помогали помощники (§ 12), а также аввы, которые находились в каждом монастыре (§ 13).

Аввы монастырей имели обязанности, с одной стороны, — быть распорядителями уставной жизни, с другой — быть духовными наставниками для братии.

В соответствии с первыми обязанностями аввы должны были «наблюдать порядки сами и всех держать в них». За все послушания отвечали назначенные монахи, которые «ничего не могли

делать кроме повеленного Аввою». Если же встречались какие-то новые обстоятельства, должны были все спрашивать у Аввы. Авва «принимал в обитель и назначал принятому дом и занятие, судя по его способностям. Он делал передвижения братий из дома в дом, или со стола на стол. Все отлучки из обители разрешались <только им>. Вообще в обители все было на его руках, и он отвечал за все и пред Богом, и пред Главным аввою» (§ 20).

Согласно Уставу Пахомия Великого, настоятелю полагался помощник, заступавший иногда на место настоятеля, когда тот был болен или находился в отлучке по делам. Каждый монастырь делился на общины, состоявшие из трех или четырех домов, для удобства наблюдения за каждым отдельным домом поставялись еще частные надзиратели. В каждом доме было двенадцать или тринадцать келий, где жило по два или по три брата. Надзиратель каждого дома давал отчет в своем управлении настоятелю монастыря (§ 23-33).

Хозяйственная жизнь монастыря была в ведении эконома и его помощников (§ 35-39).

Для нашего исследования особо хочется отметить требование всестороннего подначальства, именно так в древних монастырях воспитывалось отсечение своей воли и послушание: «Никто ни одной минуты не оставался без подначальства. Постоянно всякий был у смотрителя на глазах: и никто ничего не мог делать без его позволения и ведома. Не только отлучиться за монастырь, или походить по монастырю, или пойти в келью другого, но и обычные дела всегда начинать и оканчивать должно было не иначе, как с его разрешения. <...> Смотритель сам был только исполнитель Устава, и во всем зависел от

ПРЕПОДОБНЫЙ Пахомий Великий

Аввы, Авва монастыря в свою очередь зависел от главного Аввы во всем. Таким образом, все связаны были узами послушания, и никто своей воли иметь и следовать ей не мог» (§ 193).

Управление монастырем по Уставу святытеля Василия Великого

В основу Устава святытеля Василия Великого (330-379) был положен многолетний опыт древних подвижников. Прежде чем удалиться в пустыню, будущий святытель посетил подвижников, живших в Александрии, Фиваиде и других

внешней жизни и более выясняет внутреннюю сторону разных ее проявлений».

Монашеским общежитием руководит настоятель. Настоятель избирается из братий обители (§ 2) как преуспевший во всех иноческих добродетелях.

Святитель Василий Великий подробно перечисляет те качества, которые необходимы настоятелю для руководства иноками — прежде всего — «кротость нрава и смирение сердца» (§ 5):

1. Настоятель «должен быть мягкосерд, великодушно переносить, если кто, по неопытности, не выполняет какой-либо своей обязанности, не молчать о грехах, но с кротостью терпеть непослушных, и со всем мягкосердием и с умеренностью давать им врачевства, быть способным отыскивать способ врачевания, свойственный немощи, не с высокомерием делать выговор, — но с кротостью увещевать и наказывать <...>, быть рассудительным в делах настоящих, предусмотрительным в рассуждении будущего, иметь силу подвизаться вместе с крепкими, носить немощи немощных, быть в состоянии все делать и говорить к усовершенствованию живущих с ним» (§ 6).

2. По отношению к подчиненным настоятель должен быть не как властитель, а как отец, «поддерживать с любовью и свойственным отцу доброжелательством» каждого брата (§ 8).

3. Настоятель несет ответственность за духовное преуспевание братьев, он «обязан братии бдеть о душах их, и иметь попечение о спасении каждого, как повинный дать о них отчет» (§ 10).

4. Настоятель не должен надмеваться своим саном, ибо «попечение о многих есть служение многим», иметь негодование не против самого

СВЯТИТЕЛЬ Василий Великий. Благовещенский собор Московского кремля. 1405 г.

местах Египта, также в Палестине, Килисии и Месопотамии. Святитель писал: «Удаление от мира состоит не в том только, чтоб телом быть вне мира, но чтоб и душою оторваться от всех пристрастий. Это прежде всего исполняет душу безмятежием, делая свободною от всех попечений и забот мирских и житейских, и давая ей возможность принимать во всей силе впечатлеваемое Божественным учением».

По мнению святителя Феофана, отличительной чертой Устава святителя Василия Великого является то, что он «мало входит в подробности

брата, а против проступка, совершенного им. Выговоры делать «без страсти», «потому что обличать брата с раздражением и гневом значит не его освобождать от греха, но самого себя ввергать в погрешности» (§ 11а).

5. Назидание настоятеля не должно противоречить воле Божией, настоятель «должен быть готов в угождении Богу и для общей всех пользы подать каждому не только благовестование Божие, но и душу свою» (§ 11б).

6. Употреблять свою власть с рассудительностью: «Есть свое время и смиренномудрию, и власти, и обличению, и утешению, и пощаде, и дерзновению, и снисхождению, и строгости, и вообще всякому делу» (§ 11в).

7. Настоятель должен быть «мудр, как змия, и цел, как голубь» (Мф. 10:16). — «Мудрец, как змия, бывает тот, кто предлагает учение с осмотрительностию и разумением. Как успешно привести слушателей к благопокорности; а цел, как голубь, тот, кто не держит и в мысли, чтобы

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ СРАВНИВАЕТ ПОСЛУШНИКА С ВОИНОМ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН ЧЕТКО ПОВИНОВАТЬСЯ ВОИНСКОМУ УСТАВУ

мстить злоумышляющему, но продолжает ему благодетельствовать» (§ 11г).

8. Настоятель, подобно всякому человеку, может в чем-то ошибаться и не замечать своих недостатков. Старшая братия может сказать об этом настоятелю, только «благоприличным образом» — «надобно позволять такие напоминания только преимуществующим и по возрасту, и по благоразумию» (§ 11а).

Отдельный большой раздел в Уставе Василия Великого называется «Послушание и покорность настоятелю беспрекословные» (§ 201-221).

Так и иночествующие должны покоряться наставникам, если только они не впали в ересь: «как овцы покорятся пастырю, и туда обращаются, куда ведет пастырь, так и подвижники по Богу должны покоряться наставникам, не входя в исследование их приказаний, когда они чисты от греха, но исполняя приказанное со всяким усердием и тщанием» (§ 206).

Многим, поступившим в монастырь, начинает казаться, что те или иные вещи делается неправильно, таким образом, они пытаются свой мирской опыт с ходу насадить в монастыре, но святитель Василий Великий сравнивает послушника с воином, который должен четко повиноваться воинскому уставу, «поэтому и включенный в духовное общество должен желать не членов общества преобразовать по своему нраву, но собственный свой нрав привести в согласие с обычаями и уставами общества» (§ 218).

В Уставе даны рекомендации настоятелю:

1. К непокорному и строптивому «как большому члену» настоятель может применить три меры воздействия: увещание, обличение и увещание при братии, изгнание из братства.

Крайняя мера объясняется необходимостью сохранить нравственную чистоту, внутреннее духовное единство во всем монастыре: «Если же кто и после многократных увещаний не приходит в стыд, не показывает своего исправления на деле, но по пословице, сам себе губитель; то его, хотя со многими слезами и рыданием, однако же, как поврежденный и совсем бесполезный член, надобно, в подражание врачам, отсечь от общего тела» (§ 210).

2. Снисходительность к таким больным членам братства, если будет проявлена настоятелем, названа в уставе «невежественной» и «ложной»: «ложная снисходительность к закореневшим в пороках есть измена истине, злоумышление против общего блага, приучение равнодушно смотреть на всякий порок» (§ 211), по слову Апостола: «согрешающих пред всеми обличай, да и прочие страх имут» (1 Тим. 5:20).

3. Если насельник не принимает указания настоятеля и имеет на то «крепкое основание», то может об этом сказать настоятелю: открыто, наедине, через посредника.

Для того, чтобы не возник помысл против настоятеля, который привел бы к разрушительным действиям для души, дана возможность обсудить недоумения открыто или наедине, ибо это помогает разрешить многие духовные проблемы. Но «если же некоторые будут упорствовать в непокорности, жалуясь втайне, но не объявляя гласно своего огорчения, то, как посевающие сомнения в братстве, колеблющие уверенность в заповедях, как учителя непокорности и непослушания да будут изринуты из братства» (§ 213).

4. Настоятель должен давать послушания, образуясь с внутренним и физическим состоянием инока. Другие насельники не должны смущаться и роптать, ибо монашеская община — это «единое Тело Христово», где от состояния каждого члена зависит состояние всего организма (§ 219).

Особенности Уставов для женских монастырей

В египетских пустынях подвизались много подвижниц. Из жития Пахомия Великого из-

вестно, что, узнав о его подвигах, в Тавенну пришла его родная сестра Мария. Когда привратник сказал ему, что сестра желает его видеть, Пахомий велел сказать, что с нее довольно знать, что он жив и что она может возвратиться домой. В то же время указал ей и на иной, монашеский образ жизни. На другом берегу Нила был основан женский монастырь, где Мария своим мудрым управлением собрала свыше четырехсот сестер, которые пользовались ее духовными советами, а также назидались добрым примером ее жизни. Пахомий Великий ввел в женском монастыре тот же устав, которым руководствовался сам с братией.

У Василия Великого подвижниками христианской веры были бабка праведная Макрина Старшая, а также сестра Макрина и мать Емилия, бывшие настоятельницами женской обители.

По свидетельству Василия Великого: «У Христа воинствуют и жены, вписываемые в воинство по душевному мужеству и не отвергаемые за телесную немощь. И многие жены отличились не менее мужей; а были и такие, что даже больше их прославились»⁷.

Поэтому можно утверждать, что с самого своего основания и мужские, и женские монастыри во внутренней жизни руководствовались едиными правилами, ибо, по словам Апостола, «несть иудей, ни еллин; несть раб, ни свободь; несть мужеский пол, ни женский; вси бо вси едино есте о Христе Иисусе» (Гал. 3:28).

По утверждению самого святителя Василия Великого «и для женских обителей устав тот же» (§ 395), однако «в правилах есть некоторые предписания, собственно к инокиням относящиеся» (§ 395), ибо «большого и преимущественнейшего благоразумия требует жизнь женщин, их преспеяние в нестяжательности, в без-

ПРЕПОДОБНАЯ Макрина, сестра
святителя Василия Великого

молвии, в послушании, в дружелюбии, строгость касательно выхода из обители, остережения от встреч, взаимное между собою расположение, избежание частных содружеств. Во всем этом с особенным тщанием должна преуспевать жизнь дев» (§ 396).

Святитель Василий четко формулирует, какими правилами поведения должна руководствоваться сама настоятельница: «Та, которой вверено смотрение за благочинием, должна не того искать, что приятно сестрам, и не о том заботится, чтобы заслужить их благосклонность, делая им удобное, но

ПРЕПОДОБНАЯ Емилия, мать святителя Василия
Великого

всегда соблюдать степенность, внушая к себе страх и почтение. Ибо должно ей знать, что она даст отчет Богу в общих прегрешениях против долга. И каждая из живущих в обществе, да ищет от настоятельницы не приятного, но полезного и пригодного, да не входит в исследование о том, что ей приказывают, потому что навык к сему есть обучение к безначалию и следствию оного. Но как заповеди Божии приемлем без исследования, зная, что всякое Писание богодухновенно и полезно, так и сестры да принимают приказы от настоятельницы без испытания, с усердием, а не со

скорбию и принуждением, исполняя всякий совет, чтобы послушание их имело награду. Да принимают не только наставления, относящиеся к строгости жизни, но если наставница запрещает пост, или советует принять укрепляющую пищу, или, по требованию нужды, приказывает что-либо другое, служащее к обличению, все одинаково да исполняют с уверенностью, что сказанное есть закон» (§ 397).

Попечение за женскими монастырями, как и у преподобного Пахомия Великого, возлагаются на мужские монастыри, при этом во избежание соблазнов существенно ограничивается и регулируется разными правилами общение между мужчинами и женщинами (§ 399-407).

Внутреннее управление обителью принадлежит полностью настоятельнице, «если бы пресвитер приказал что-нибудь сестрам без ведома ее, она вправе негодовать на него» (§ 408).

Подробно изложены и наказания, которые накладывает настоятельница на провинившихся сестер, но при этом учитывая и возраст, и сердечное расположение к покаянию (§ 410-411).

Особо святитель Василий пишет о впадении в блудную страсть, обращаясь к деве, которая «бежала из пречистого брачного чертога истинного Царя и гнусно впала в это бесчестное и нечестивое растление» и «драгоценнейшее свое достоинство, стоившее всех усилий, променяла на непродолжительное удовольствие». Оплакав падение, святитель Василий призывает прибегнуть к глубокому покаянию: «пока есть возможность, восставим себя от падения; и не будем отчаяваться в себе, если исправимся от худых дел».

Вопросы, которые стоят перед настоятельницами современных монастырей, во многом такие же, что стояли и сотни лет назад (духовное устройство сестричества, взаимодействие игуменни и духовника и другие), поэтому в их решении необходимо руководствоваться наставлениями святых отцов древности. Переводные труды святителя Феофана, выполненные им в основном в период вышенского затвора, сделали доступными для нас многие писания святых отцов, посвященные устройению монастырской жизни.

¹ *Феофан Затворник, святитель. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта. Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. Репр.: М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова мон-ря, 1892. С. VII.*

² *Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем. Изд. Св.-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. VII. С. 59-60. Письмо № 1088 от 2 июля 1875 г.*

³ Там же. Вып. VII. С. 61. Письмо № 1089 от 23 июля 1875 г.

⁴ Там же. Вып. VII. С. 86. Письмо № 1101 от 28 марта 1876 г.

⁵ Там же. Вып. VII. С. 232-233. Письмо № 1200 от 26 марта 1891 г.

⁶ Там же. Вып. VII. С. 256. Письмо № 1218 от 30 ноября 1892 г.

⁷ Цит. по: *Феофан Затворник, святитель. Древние иноческие уставы... С. 485.*

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

«

»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 545-58-11** (добавочный **233**)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

СЕКРЕТ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ

ВЕРА ШАРАПОВА

В Институте христианской психологии 14 сентября прошла презентация новой книги издательства «Никея» «Мужчина и женщина: от Я до Мы. Как построить семейное счастье», вышедшую в серии «Путь семейной жизни» (рецензию на книгу см. № 9 (63) 2016, с. 63–66). О книге рассказали ее авторы: протоиерей Андрей Лоргус и психолог Ольга Красникова. Также на презентации выступили главный редактор издательства «Никея» Владимир Лучанинов, профессор В. Д. Москаленко и священник Петр Коломейцев.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА: ОТ Я ДО МЫ

Как построить семейное счастье

Священник Андрей Лоргус,
Красникова О.

М.: Никея, 2016. — 216 с.

ИС P16-610-0413

ISBN 978-5-91761-587-5

мого, но и имеющее некий глобальный смысл. Издавая книги с Институтом христианской психологии, мы участвуем в донесении христианской психологии до читателей. Я считаю, что в этом есть очень большая польза и для Церкви, и для общества. Это то, что делает наше сотрудничество (которое, я надеюсь, будет продолжаться) счастливым. Есть еще одно условие: твой опыт сотрудничества должен быть построен на доверии, когда ты доверяешь людям, с которыми сотрудничаешь, и они тебе доверяют. С самого начала наша работа сложилась именно так. Так бывает не всегда: очень многие авторы убеждены, что они знают все лучше издателей, вплоть до самых тонких нюансов издательского дела. В сотрудничестве с отцом Андреем и Ольгой Михайловной ничего подобного не было.

То, что мы сегодня представляем, — это совершенно особое явление. Наша издательская серия

ВЛАДИМИР ЛУЧАНИНОВ:

— Сотрудничество нашего издательства с Институтом христианской психологии продолжается же больше двух лет. В любой совместной работе есть условия, которые делают ее участников счастливым. Первое — это понимание, что делаешь что-то, не только важное для тебя са-

ВЫСТУПЛЕНИЕ О. М. Красниковой

«Путь семейной жизни» планируется как настоящий завершённый курс семейной психологии. Ничего подобного никогда не было в христианском книгоиздательстве — с некоторыми оговорками можно сказать, что такого популярного курса нет и в светском книгоиздании. Первая книга была посвящена теме созависимости. Во второй книге затронуты очень важные темы, например, что есть мужественность, что есть женственность. В этой книге большой блок посвящён подготовке к браку, выбору человека, с которым тебе придётся провести всю жизнь. Множество

тем этого издания являются «эксклюзивными», которые нельзя встретить в других книгах.

ПРОТОИЕРЕИ́ АНДРЕ́Й ЛОРГУС:

— Для меня работа с этой книгой была связана с двумя очень важными задачами. Первая — сформулировать письменно многолетний опыт преподавания семейной психологии в нашем институте. В книге есть темы, которые мало освещены в психологической литературе, в том числе, работа со стереотипами и мотивацией. Мотива-

ция вступления в брак имеет много разных подходов. Мы стремились отразить этот опыт, но здесь есть и собственно наши выводы и наблюдения.

Вторая задача — осветить очень важный вопрос: многие проблемы в браке начинаются до брака с тех ожиданий от себя самих, от партнера, которые оказываются либо стереотипом, либо фантазией, идеализацией. Это наш опыт, наша практика. Моя личная как священника и как психолога. Очень часто семейные проблемы вязнут в том, что представление о себе как о мужчине или о женщине не соответствует реальности. Блаженны те мужчины и женщины, которые готовы, уже вступив в брак, менять свои представления о себе самих и о своем партнере. Менять свои ценности и стереотипы, которые относятся к отношениям. Но многие люди не готовы к этому: они не могут вступить в брак или продолжать жить в нем, когда их ожидания не выполнены, они чувствуют себя разочарованными, обманутыми.

В этой книге хотелось подчеркнуть наши общие человеческие свойства, общечеловеческую природу, и показать, в то же время, что мы все разные. Для супругов необходимы две вещи: уважение друг к другу и готовность меняться — не менять другого, а меняться самому. Тогда, наверное, будет больше шансов укрепить брак, жить долго и счастливо.

О. М. КРАСНИКОВА:

— Для меня эта книга очень важна. Я вспоминаю, когда мы первый раз объявили о проведении семинара «Мужество быть женственной», к нам записались 72 человека. Эта тема настолько болез-

ненная и настолько сложная. На первом семинаре «Мужество быть мужчиной» у нас из 19 человек было 16 мужчин. Для психологической группы это количество мужчин просто небывалое. Но на последующих семинарах соотношение было примерно: 2 мужчины — 16 женщин, 1 мужчина — 18 женщин. Вопрос женщин был: как из мужчины (мужа, друга, сына) сделать настоящего мужчину, на которого можно положиться, который несет ответственность. Поэтому, когда я писала эту книгу, для меня эти темы «что такое женственность?», «Какие стереотипы существуют?», «Что такое мужественность?», «Что женщина ожидает от мужчины?» — были очень важны. Не знаю, насколько мне удалось это в книге передать.

Сейчас, пользуясь случаем, хочется сказать, что главный посыл, который мне хотелось донести — не стоит ориентироваться на стереотипы, на стандартные образы. Очень часто люди пытаются спрятать себя, настоящих, за какой-то маской в надежде, что если они будут соответствовать образу, то у них будет больше шансов выстроить счастливые отношения. Если я спряталась за образ, если меня не видно, то человек, которому именно я была бы интересна, может пройти мимо и не заметить. Он даже не будет подозревать, что за этим фасадом есть живая душа, близкая ему. Мой призыв — не прятаться. С другой стороны, очень много сил нужно для того, чтобы

принять свою собственную женственность или свою собственную мужественность. Человек, который на это решается, не будет в проигрыше, добавит этому миру свою индивидуальность. Он подарит себя миру таким, каким он был задуман.

Могу поделиться одной историей. Однажды на встрече одноклассников меня спросили: «Скажи, а ты всегда была такая?». А надо сказать, что в школе я была очень «правильная», хорошистка, но ужасно скучная, как мне теперь кажется. А после психотерапии я чуть-чуть ожила, стала похожа на то, что внутри меня. Я ответила: «Да, я всегда такая была, просто я боялась это показывать». И одноклассник, задавший этот во-

прос, сказал: «Сейчас у меня такое ощущение, что тогда меня лишили чего-то очень ценного». Это не психолог, просто человек, который неравнодушен, помнит меня маленькой, прошел со мной школу. Он искренне сожалел, что в школе я не дала ему возможности пообщаться с тем весельем, юмором, живостью, которые у меня есть. Этот случай очень показательный. Мы как будто что-то забираем у людей, когда мы себя прячем.

ПРОТОИЕРЕИ АНДРЕИ ЛОРГУС:

— Хочу поделиться мыслью, которая сейчас пришла мне в голову. Вообще, семейная психо-

матизировать, привить, передать следующим поколениям. Конечно, задача особенно важная.

СВЯЩЕННИК ПЕТР КОЛОМЕЙЦЕВ:

— В жизни есть очень много увлекательных тем, поэтому у людей есть хобби — это то занятие, которому они отдают свободное время. Но самое интересное, как показывает тысячелетнее исследование, это люди.

Это самая интересная тема. Мало того, что они делятся на две половины: мужчины и женщины. Еще они все очень разные. Особенно женщины. Мужчины меньше, но тоже разнятся. Поэтому заниматься мужчинами и женщинами — очень интересно. Самая интересная тема. А самое интересное занятие в жизни — это отношения. Когда люди ходят на работу, они говорят, что занимаются бухгалтерией, экономикой, теплогазоснабжением, вентиляцией, водопроводом и канализацией... На самом деле, они там занимаются отношениями между людьми. Они друг друга изучают, вступают в удивительный мир коммуникации. Если бы этого не было, на работу бы не ходили. Сейчас уже и так ходить на работу не надо, есть удаленный доступ: ты можешь сидеть с ноутбуком, хоть в Антарктиде, но люди все равно ходят на работу. Можно спросить у женщин, которые долго не ходили на работу в силу определенных жизненных ситуаций, чего они

больше всего хотят. Они хотят работать. А для чего? Чтобы вступать в отношения.

Это — та потребность, которая является базовой после «дышать», «есть» и «пить». Но это страшно рискованно. Одна из грандиозных философских работ нашего времени (ее написал профессор Григорий Борисович Гутнер) так и называется: «Риск и ответственность субъекта коммуникативного действия». Уже само название звучит, как поэма. Я всем советуя прочитать, чтобы эта книжка стала для вас не просто настольной, но и подподушечной.

Но если вам покажется, что она очень трудна... Есть люди, которые почти тоже самое излагают на другом языке, увлекательно и интересно. Это протоиерей Андрей Лоргус и психолог Ольга Михайловна Красникова. Все это же самое вы можете найти в увлекательной книге. «Никея» специально отслеживает, чтобы было увлекательно, легко и понятно. То есть, только я взял в руки компьютер и написал от сердца что-то очень важное, что «истина есть адекватный эквивалент движения универсума, в его спонтанности и универсальности, выраженный в абстрактных категориях, научных единицах и логических силлогизмах...». И что вы думаете? Мне сразу все это заворачивают. Там есть стражи порядка, которые стоят на защите читателя. Они сразу говорят: «Нет, отец Петр, это не пойдет. Нужно все то же самое, но другими словами». Отслеживают, чтобы все было понятно, доступно и увлекательно. Поэтому «Никея» делает совершенно удивительные вещи. У «Никеи» свои методы. Они запатентованы, за ними охотятся все разведки мира.

Вы знаете, мне в этом году «повезло». Страшно «повезло»: я за всю Русскую Православную

Церковь отдувался на конференции, посвященной толерантности. Конференция проводилась протестантскими церквями для тех христиан, которые еще «не доделаны», еще не очень протестанты. Она проходила в Амстердаме в рамках международного ЛГБТ-фестиваля. Но, правда, прилетел я 24-го, а пеший гей-парад был 23-го. Я его не видел. И лодочный гей-парад не видел, он был 26-го, я улетел раньше. Там, в том числе была одна из таких тем: нужно принимать декларацию гендерных прав и свобод человека. Я пытался показать, что это все как-то не очень. И, как мне кажется, нашел самый убедительный пример. Идет мужчина мимо бани и понимает, что ему срочно надо менять пол. Потому что в бане «женский день». Он поменял пол и зашел. Потом вышел оттуда, а мужики идут на рыбалку. Он срочно опять меняет пол. Мне казалось, что это самый лучший пример, но он оказался совершенно непонятен аудитории. Выяснилось, что с мужчины и женщины там моются вместе. У них есть действительно женский день для некоторых женщин —

«травматичек», а для «нормальных» и раскованных — все остальные. С пляжами — то же самое: «текстильный» пляж (где купаются «в текстиле») — для «ненормальных», за чертой города.

Я понял, что когда человек теряет свой пол, свою ориентацию, это обедняет его. Само слово «пол» — это половинка. Это показывает, что все мы только наполовинку. Целым человек становится тогда, когда две половинки соединяются. Целостность приобретается через общение двух разных половинок. А получается, что у них человек обедняется: ни то и ни се, ни мужчина, ни женщина, даже личность человека теряется.

О том, как классно быть мужчине мужчиной, женщине женщиной, о том, какую целостность приобретает человек в этом союзе, — обо всем этом уже в третьей книжке этой серии. Я думаю, будет и четвертая. Эти книжки бесконечно пишутся и выходят одна за другой. Читайте в следующих выпусках книг отца Андрея Лоргуса и Ольги Красниковой!..

• О КНИЖНОЙ СЕРИИ «ПУТЬ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ»

Серия книг по семейной христианской психологии «Путь семейной жизни» адресована всем, кто хочет разобраться в хитросплетениях супружеских отношений. Это изложение авторского курса лекций, прочитанных в Институте христианской психологии, дополненное опытом консультативной практики и предназначенное для самого широкого круга читателей.

Авторы книг серии:

— священник, практикующий психолог, ректор Института христианской психологии, и его коллега;
— психолог-консультант, преподаватель психологии, член Европейского движения христианской антропологии, психологии и психотерапии, руководитель психологиче-

ского центра «Собеседник», помощник ректора Института христианской психологии.

Серия состоит из пяти книг, которые охватывают все основные темы семейной христианской психологии: «Влюбленность, любовь, зависимость», «Мужчина и женщина», «Брак и личность», «Нормативные кризисы семьи», «Ненормативные кризисы семьи».

В серии также вышла книга:

**ВЛЮБЛЕННОСТЬ, ЛЮБОВЬ,
ЗАВИСИМОСТЬ**

Священник Лоргус Андрей.
М.: Никая, 2016. — 256 с.
ИС P15-516-0783
ISBN 978-5-91761-499-1

КАЛЛИГРАФИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

С 2012 года в Москве действует Школа исторической каллиграфии под руководством Юрия Ковердяева и Андрея Санникова. Корреспондент «Православного книжного обозрения» встретился с основателем и со-руководителем школы, научным сотрудником Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН, кандидатом филологических наук А. В. Санниковым.

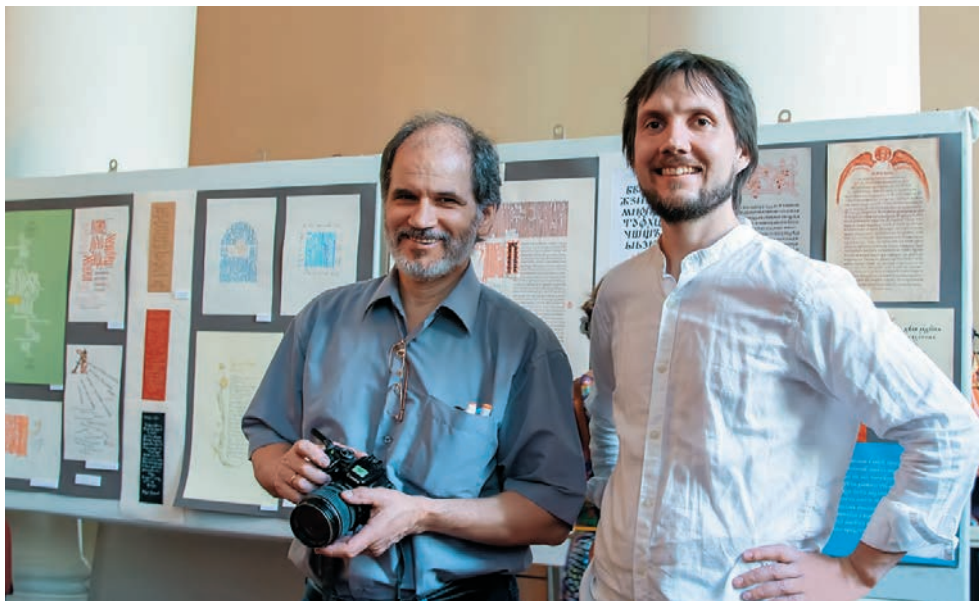
ремесло, а для большинства наших современников хобби, а история — серьезная наука. Каким образом в вашей школе сопрягаются эти понятия?

— Дело в том, что любая каллиграфия, какой бы «современной» она ни была, всегда играет с теми или иными историческими формами — скрыто или откровенно, намеренно или подсознательно. Не бывает «просто букв»: они всегда живут в каком-то историческом контексте и всегда помнят историю своего развития (я еще скажу об этом позже). А значит, занятия каллиграфией и в целом занятия буквами в любом случае обращают наш взор назад, в историю.

И здесь мы сталкиваемся с двумя очень различающихся подходами.

— Вы называется Школой исторической каллиграфии. Каллиграфия — это собственно умение красиво писать,

Первый — поп-каллиграфия в стиле «Давайте поучимся красиво писать фразу “С Новым годом” в сти-

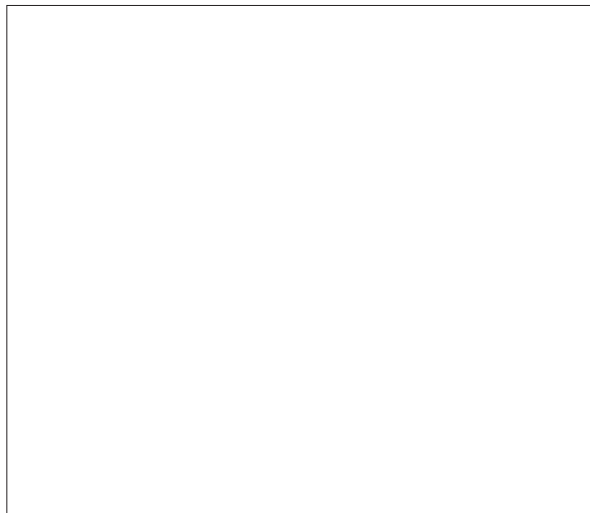
листике «Король Артур»» или «Сейчас я научу вас, как написать “Съ Днемъ свадьбы” по-древнерусски». Недостаток такого подхода очевиден — это его крайняя поверхностность.

Второй — серьезная наука палеография. Палеография — это вспомогательная историческая дисциплина, основная задача которой — ответить на вопрос, когда и где написан данный документ, исходя, в первую очередь, из внешнего вида букв. У такого научного подхода тоже есть свои минусы: ученые-палеографы, анализируя буквы, не дерзают сами их воспроизводить. Не учатся писать гуси-

ными перьями, не сажают кляксы на пергамен, а только всматриваются в буквы и измеряют их размеры и пропорции.

Наша Школа в каком-то смысле пытается объединить два этих подхода. Мы очень внимательно всматриваемся в манускрипты прошлого, перерываем палеографическую литературу — и пытаемся научиться писать так же. Наша задача — научиться воспринимать историческое письмо рукописей «по-свойски». Вот почему мы именуем себя Школой исторической каллиграфии.

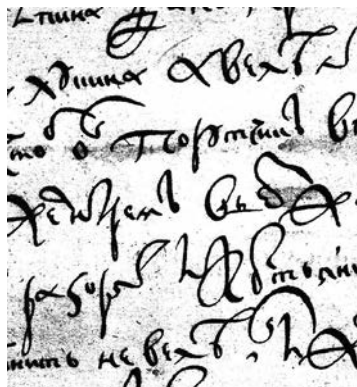
Ю. И. КОВЕРДЯЕВ
и А. В. Санников
(слева направо)
на Дне славянской
каллиграфии
в храме мученицы
Татианы при МГУ.
Фото Е. Джабир
(st-tatiana.ru).
2016

ГОТИКА. XV в.

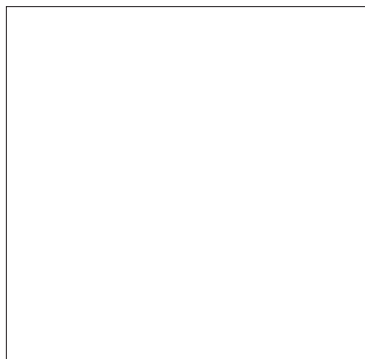
А вот так писать действительно очень сложно. Чтобы научиться, сначала нужно километрами неторопливо писать прямые палочки, затем дать себе определенную степень свободы и чуть увеличить скорость — но получится все это далеко не сразу

КВАДРАТНОЕ

капитальное письмо. IV-V вв.
Конечно, очень парадное письмо, но не очень каллиграфичное: многое здесь просто дорисовывается. Если хорошо поставить руку и не торопиться, научиться так писать сравнительно несложно

СКОРОПИСЬ. XVII в.

В каком-то смысле это вершина каллиграфии. Письмо очень точное, все штрихи, даже самые «лихие», полностью подчиняются руке писца. Однако написано это очень быстро: чуть замедлишься — буквы станут безжизненными. Чтобы поставить себе хороший скорописный почерк, нужны, пожалуй, целые годы!

ПОЛУУСТАВ. Начало XVI в. Вот тоже прекрасный компромисс между скоростью и каллиграфичностью. Основа этого почерка — строгий книжный полуустав, но очень много скорописных начертаний. Это и убыстряет письмо, и очень оживляет внешний вид текста

— *А что само знание о том, как раньше писались те или иные буквы, может дать для понимания культур, в которых эти письменные системы бытовали?*

— Про понимание культур ответить непросто, здесь я боюсь делать излишне эффектные выводы, но самое для меня удивительно и прекрасное — это та «каллиграфическая» память, которая заложена в буквах, в самих их формах.

Возьмем прописную «А» и строчную «а». Мы все так привыкли к ним, что не замечаем, что между этими двумя формами нет практически ничего общего! Как так вышло? Ответ заставит нас вспомнить римские курсивы. Еще в начале нашей эры буква А, убыстряясь, начала видоизменять свою форму. Конечно, новая форма поначалу была «вне закона» и ис-

пользовалась только в бытовых, скоро написанных текстах, но с веками она проторила себе дорожку в парадную каллиграфию и заняла полноценное место в алфавите.

А вот курсивная «ч-образная» латинская буква «r». Откуда она могла

взяться? Здесь свою лепту внесла готика. В готической «текстуре» очень широко использовались лигатуры, то есть соединенные буквы. Правая часть именно такой лигатуры OR начала жить своей жизнью и со временем стала восприниматься как самостоятельная буква.

О ШКОЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ

Идеология школы — синтез изучения палеографии и истории письма, с одной стороны, и практические навыки письма каллиграфическими инструментами, с другой.

Направления деятельности школы:

1. Составной курс «Каллиграфия: история письма с пером

в руке», разделенный на четыре направления:
— «Европейская каллиграфия от Древнего Рима до Возрождения»;
— «Европейская каллиграфия от Ренессанса до наших дней»;
— «Русская каллиграфия XI–XVII веков».
— «Русская каллиграфия XVIII–XX веков».

2. Узкие тематические курсы, обучающие владению определенным каллиграфическим инструментом или определенным историческим типом письма.

3. Мастер-классы и семинары, посвященные разным аспектам истории каллиграфии и ее современным приложениям.

И ведь про каждую букву — и латинскую, и кириллическую, — можно рассказать подобную историю!

— Сейчас для большинства людей вообще нет необходимости писать от руки, однако школы каллиграфии становятся все более популярными, и в солидных гимназиях становится хорошим тоном вводить уроки чистописания. С чем это связано? Зачем человеку красиво писать?

— То, что мы пишем от руки всё меньше и меньше — вполне естественно. Технический прогресс веками сужает сферу ручного письма. Печатный станок, пишущая машинка, компьютер, планшет, современный мобильный телефон — каждое из этих изобретений отнимает у руч-

ного письма целую новую область. Сейчас даже бытовые записки для себя («не забыть купить горчицу») часто удобнее написать в телефоне, а не на бумажке. А это значит, что скоро мы рискуем разучиться писать, ведь нажимать кнопки с изображением букв — это не письмо! В этом смысле письмо от руки, похоже, обречено.

В то же время наши буквы, даже буквы на экранах телефонов, наполнены собственной каллиграфической историей (об этом мы уже говорили). К тому же психологи свидетельствуют о теснейшей связи между ручным письмом и мелкой моторикой человека. А значит, мы должны продолжать писать, причем писать историч-

но — пускай даже это идет наперекор техническому прогрессу.

И недаром вокруг открываются всё новые школы каллиграфии и в моду всё больше входит рисованный шрифт, «леттеринг»: человек чувствует, что он рискует потерять что-то очень важное, если «производство букв» перестанет быть его делом.

— Многие впервые сталкиваются с понятием о каллиграфии, видя церковные тексты. Не может ли она иметь миссионерское значение? Помню в период воцерковления меня очень поразила красота и таинственность церковнославянских букв, сразу захотелось прочитать и понять, что же ими написано...

НА ЗАНЯТИЯХ

базового курса
Школы исторической каллиграфии

МАСТЕР-КЛАСС
на Дне славянской
каллиграфии в
храме мученицы
Татианы при МГУ.
2016

— Действительно, и такое измерение в каллиграфии безусловно присутствует. Церковнославянские тексты (я говорю сейчас о тексте, не о шрифте) не так уж сильно изменились за прошедшую со времен Кирилла и Мефодия тысячу с лишним лет. Так удивительно бывает заглянуть в рукопись XIV века (а сейчас, благодаря интернету, такая возможность есть у каждого) — и увидеть, что современники преподобного Сергия Радонежского, которые по ней молились, делали это практически теми же словами, как и мы сегодня молимся в любой церкви. Но можно пойти еще

дальше: освоить тот же самый тип письма, которым писал и который читал преподобный Сергей, или святые благоверные Борис и Глеб, или преподобный Серафим!

Конечно, наша молитва никак не пострадает, если молиться по брошюре с гражданским шрифтом. Для глаз такая печать объективно удобнее — но если у нас есть возможность чуть ближе подойти к прошлому — почему этого не сделать?

— Сейчас книга все больше воспринимается не как некий артефакт, а просто как текст, некоторый объем

информации, который как угодно может быть воспроизведен, в том числе, и электронными средствами. Не отпадает при этом сама необходимость в дизайне шрифтов, красивом оформлении и так далее?

— У электронной книги много утилитарных плюсов, сейчас нет смысла их и перечислять. Однако книжная культура — вещь глубоко традиционная, причем глубина традиции измеряется здесь столетиями и тысячелетиями. Книга важна и ценна не просто как контейнер для текста. В ней важно всё — и шрифт, и иллюстрации, и бумага, и пропорции текста и полей, и переплет. Недаром когда мы вспоминаем о какой-то хорошей давно прочитанной книге, мы думаем не только о «голой информа-

ции», в ней содержащейся, но часто видим перед глазами сам томик, чувствуем прикосновение страниц и запах переплета...

— *В заключении определите основную цель Школы исторической каллиграфии?*

— Мне кажется, в нашем мире каллиграфия — это ценнейшая возможность сопрячь современное и прошлое, сопрячь такой привычный для нас «подручный материал» (обыкновенные буквы) и обстоятельства далекой истории. Причем сопрячь не умозрительно, а совершенно осязаемо — под кончиком собственного пера. Надеюсь, мы в Школе исторической каллиграфии идем именно к этой цели.

АНДРЕЙ САННИКОВ:
«Человек чувствует, что он рискует потерять что-то очень важное, если “производство букв” перестанет быть его делом»

*Беседовала
Мария Большакова*

ПРОТОИЕРЕЙ МАТФЕЙ РЖЕВСКИЙ

ВЛАДИМИР ВОРОПАЕВ

В ноябре этого года (6 ноября по юлианскому/17 ноября по григорианскому стилю) исполняется 225 лет со дня рождения протоиерея Матфея Константиновского, духовника Н. В. Гоголя и других выдающихся церковных и общественных деятелей своего времени. Этому выдающемуся проповеднику и подвижнику благочестия посвящена статья известного литературоведа доктора филологических наук В. А. Воропаева.

ПРОТОИЕРЕЙ Матфей Константиновский

Имя ржевского протоиерея Матфея Константиновского (1791-1857) сегодня известно в основном исследователям жизни и творчества Н. В. Гоголя. Священник был духовным отцом великого русского писателя в последние годы его жизни и, по общему признанию, имел на него нравственное влияние. Промыслом Божиим судьбы этих людей оказалась накрепко связанными. Современникам Гоголя имя протоиерея Матфея Константиновского было хорошо знакомо. Его знали и высоко почитали в Москве и Санкт-Петербурге, в провинции и за рубежом (на Афоне, в Греции, в Египте...). Его называли Иоанном Кронштадтским Ржевского уезда. Недаром так много совпадений усматривают в жизни этих двух великих проповедников. В свое время владыка Христофор (Эммауский), одноклассник отца Матфея по Тверской духовной семинарии, рукополагая Иоанна Ильича Сергиева в священники, привел ему в пример служение отца Матфея. Будущий всероссийский батюшка

в молодости собирался ехать миссионером на Аляску. Но тут увидел, что можно и в простой обычной жизни быть истинным пастырем словесных овец. Здесь уместно вспомнить слова митрополита Вениамина (Федченкова) о том, что на рубеже XIX–XX веков почти в каждом российском уезде были свои Иоанны Кронштадтские.

Жизнеописание отца Матфея помещено в книге Евгения Поселянина «Русские подвижники XIX века» (изд. 3-е. СПб., 1910), которая неоднократно переиздавалась и в наши дни. На сегодняшний день канонизированы, кажется, все упомянутые в труде Поселянина подвижники христианского благочестия — представители разных уголков России. Исключение составляют московский блаженный Иван Яковлевич Кореиша и отец Матфей Ржевский. В настоящее время в Тверской митрополии подготовлены документы для церковной канонизации протоиерея Матфея Константиновского.

* * *

Паства отца Матфея была весьма обширна. Некоторые помещики Тверской губернии нарочно переселялись в Ржев, чтобы пользоваться его духовным руководством. Были глубоко и сознательно верующие люди из образованного класса в обеих столицах, искавшие его знакомства. Без сомнения, нуждался в нем и Гоголь. Как писал он графу Александру Петровичу Толстому из Остенде 8 августа (н. ст.) 1847 года, «нам, во всяком случае, следует искать тех знакомств и встреч, от которых хотя сколько-нибудь может похорошеть душа. Сами мы не можем прийти ни к чему без помощи других. И к Богу мы можем доходить только посредством частых обращений с людьми, тоже к Нему стремящимися».

Насколько высоко Гоголь ценил духовное руководство отца Матфея, видно из его отзыва о нем в письме к графу Толстому от 13 апреля 1848 года из Константинополя: «По-моему, это умнейший человек из всех, каких я доселе знал, и если я спасусь, так это, верно, вследствие его наставлений...». А самого отца Матфея Гоголь постоянно просил молиться о нем: «Может быть, вам душа моя известна больше, чем мне самому» (из письма от 30 декабря 1850 года из Одессы).

В отце Матфее многих, в том числе Гоголя, привлекали, в частности, ревностное отношение к вере и духоносное слово. Личный пример священника Иеронима (Цы)

ской и пастырской деятельности. Он навсегда сохранил живое воспоминание и с восторгом и неподражаемым художеством речи передавал нам, позднейшим его ученикам, о тех поразительных проявлениях живого и деятельного благочестия между его деревенскими духовными друзьями, которых он был свидетелем, а отчасти и вином, и которые так и просились на страницы Четьи Минеи. О. Матвей не раз сообщил мне с некоторым даже удивлением о том впечатлении, которое его рассказы об этих высоких явлениях духа в нашем народе производили на Гоголя, слушавшего их, по библейскому выражению, *отверстыми устнами* и не знавшего в этом никакой сытости. Мне это было понятнее, чем самому рассказчику, который едва ли вполне сознавал, какую роль в этом деле, кроме самого содержания, играло высокое искусство самой формы повествования. Дело в том, что в течение целой четверти века обращаясь посреди народа, о. Матвей с помощью жившего в нем исключительного дара умел усвоить себе ту идеальную народную речь, которой так долго искала и доньше ищет, не находя, наша литература и которую Гоголь, сам великий художник слова, так неожиданно обрел готовою в устах какого-то в ту пору совершенно безвестного священника...».

Отец Матфей мог говорить несколько часов кряду без подготовки и при этом в высшей степени назидательно. В сан протоиерея он был возведен преосвященным Григорием, архиепископом Тверским (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский), в 1838 году, как сказано в его протоиерейской грамоте, «за непрерывное, ясное, весьма сильное и убедительное проповедование Слова Божия, и ему было позволено проносить свои поучения изустно, по вниманию к

его духовной опытности и глубокомыслию». Тот же Третий Филиппов рассказывает в своих воспоминаниях, что знал во Ржеве лиц, «которым, по их образу мыслей, вовсе не было нужды в церковном поучении и которые, однако, побеждаемые красотой его слова, вставали каждое воскресенье и каждый праздник к ранней обедне, начинавшейся в шесть часов, и, презирая сон, природную лень и двухверстное расстояние, ходили без пропуска слушать его художественные и увлекательные поучения».

«Ясность его изложения, — продолжает далее мемуарист, — достигла до того, что даже самые возвышенные и тонкие христианские истины, которых усвоение в пору философствующему уму, он успевал приближать к уразумению своей большею частью не книжной аудитории, которая вся обращалась в слух, как только он выходил за налой, и молчание которой прерывалось по временам только невольным ответным возгласом какой-либо забывшей, где она, старушки или внимательного отрока, пораженного проникающим словом. Одним словом, его поучение было совершеннейшею противоположностью тому виду церковной проповеди, в каком она предлагается в Казанском и Исакиевском соборах очередными столичными проповедниками и в каком, за весьма редкими исключениями, она остается совершенно бесплодною для народа, который каждый раз, однако, теснится около кафедры в томительном ожидании, не попадет ли в его захопшие от духовной жажды уста хоть капля освежающей воды».

Никакое самое многочисленное или высокое собрание не смущало отца Матфея на амвоне. Однажды в Петербурге в 1853 году, когда он был уже известным проповедником, ему довелось со-

вершать Литургию в присутствии Государя Императора Николая Павловича, который пожелал убедиться в его красноречии. Робость, одолевавшая священника в начале богослужения, исчезла, как только диакон прочитал Евангелие. Отец Матфей забыл обо всем, кроме службы, а в конце Литургии произнес проповедь. «Мне удалось хорошо сказать при Государе», — говорил он после.

Проповеди отца Матфея долгое время считались утерянными. Были попытки собрать и издать их, но этого по некоторым обстоятельствам не получилось. Сын его, священник Скорбященской церкви в Твери Димитрий Матвеевич Константиновский, писал графу А. П. Толстому 31 октября 1857 года: «Вашему сиятельству угодно было изъявить свое желание — оживить в памяти и, если можно, отпечатать проповеди папеньки, и поэтому мною одна проповедь послана Вашему сиятельству. Но эта проповедь, как писанная после произнесения и как написанная чужою рукою, ненадежна и многое в ней по моему скудному разумению сомнительно, то несравненно лучше бы было читать проповеди, написанные рукою папеньки. Он Преосвященнейшим Григорием назначен был катехизатором и свои катехизические поучения представил Преосвященнейшему на рассмотрение, и они не возвращены».

Третий Филиппов в письме к историку Михаилу Петровичу Погодину из Ржева от 25 декабря 1852 года сделал удачную попытку записать по памяти рождественской проповеди отца Матфея. Проповеди, без сомнения, замечательной и оригинальной. Письмо это было напечатано не вполне исправно. Приводим его с небольшими сокращениями по автографу, хранящемуся в Рос-

... .Художник А. А. Иванов

сийской государственной библиотеке.

«Христос рождается! Христос на земли!

Имели ли вы, любезнейший Михаил Петрович, время и свободу духа подумать пристально о значении этих слов для нас? Мне Господь послал некоторое утешение, хотя движения моего сердца были слабее соображений ума, но и тому радуюсь и за то благодарю Бога, что Он послал мне хоть рассудочное наслаждение... Вчера, то есть 24 декабря, я слышал слово Матвея Александровича и хочу вам передать его в общих чертах для образчика.

“И идяху вси написатися, кождо во свой град” (Лк. 2:3).

Мы не будем, братие, говорить о той переписи, которую назначил в своем царстве Август. Ну, был царь, владел всем миром, хотел узнать, сколько и кто ему принадлежит. Это все вещь обыкновенная! Но вы смотрите, как эта перепись напоминает¹ нам о другой, которой нужно быть где-то в другом царстве. Она, эта Августова перепись, случилась как раз к тому времени, как шел в мир другой Царь; и этот Царь тоже будет разбирать, кто Его и кто не Его, тоже перепись будет делать. Ну, разумеется, такова и перепись, каков царь и каково царство! Так как же, братие, Он и к нам идет, этот Царь, с минуты на минуту мы Его ждем, и нас Он будет рассматривать, который из нас к Его Царству принадлежит, который нет; и нам ведь нужно попасть в эту запись! Как же быть? Чем убедить Его, чтоб Он не исключил нас из Своего списка? Ах! как бы мы были благодарны, если бы, еще до Его прихода, забежали Ему навстречу и упросили бы Его на перепутье; помните, как Закхей² ...да? И нам бы, братие, воскликнуть: “Господи! вниди в дом мой!”, то есть в дом моего сердца. Нужды нет, что твое сердце — нечистые ясли; Он и в яслях ляжет, не погнушается. Ну, прибори, как можешь, скажи: “Господи! я Тебя не потесню, я все уберу, что Тебе мешаает и что Тебе противно: только взойди, не оставь!”. Ну, ты был до сей минуты плут, прелюбодей, гра-

битель, клеветник, скажи: “Господи! с этой минуты все оставлю и все поправлю, как умею!”.

Вот, для примера, стоят там у порога требующие хлеба, ты им никогда ничего не давал, сей час, как пришел домой, возьми что можешь, раздай! Там, если жена или кто там, мать, станет говорить: “Что ты это? Да к чему? У самих нету!” — и так далее. “Молчи, — скажи, — Царь идет, Он это любит!”. Да, Он один и не ходит: это все гости, которые всегда с Ним приходят, Его братья меньшие. А какая награда, кто примет Царя? А! “Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти...” <(Ин. 1:12)>.

Рассуди ты. Там был, по мирской-то переписи, хоть мещанином, например в каком-нибудь городе, или чем другим; тут тебе вдруг Царь предлагает быть Его сыном (к тому носи раб, но сын); да какого Царя-то! Небесного.

Так если б так-то случилось, братие, чтоб вы расположились Его принять как прилично Его чести, тогда если б волхвы пришли и стали спрашивать: “Где Христос рождается?” — я бы указал им: “Да вот где, вот! — в этих благочестивых, чистых сердцах!” Аминь!>.

В приписке Филиппов пояснила: «Передача не могу похвалиться, чтоб была хороша, но все-таки удержан во многом тон и склад. К этим истинно ораторским оборотам должно присоединить совершенно свободную, и притом сообразную с содержанием слова, мимику и интонацию».

¹ Мысль, взятая из одного стихира (Примеч. Т. И. Филиппова). Правильнее: одной стихире. Стихиры эти поются на утренней и вечерней службах 25 декабря (ст. ст.).

² Начальник мытарей в Иерихоне, человек богатый, влезший на смоковницу, чтобы видеть Господа Иисуса Христа, и удостоившийся принять Его в своем доме (см.: Лк. 19:2–10). По преданию, стал впоследствии первым епископом в Кесарии Палестинской.

М. П. Погодин, в доме которого в Москве неоднократно останавливался Гоголь, оставил об отце Матфее свое воспоминание: «Имя Гоголя напоминает мне теперь отца Матвея, Ржевского священника, очень близкого к Гоголю. Я познакомился с ним во время одного приезда его в Москву, видел<ся> и говорил с ним раза два, и должен здесь, кстати, упомянуть, что он в особенности поразил меня образом своей речи о Промысле. Никого в жизни моей не встречал я с таким осязательным, так сказать, убеждением об участии, действии Промысла в человеческой

жизни, какое он обнаруживал. Он говорил о Промысле, как бы о близком человеке, которого он видит, слышит, ощущает ежеминутно его присутствие. Во всяком слове его звучало это убеждение».

По свидетельству духовных чад отца Матфея, проповеди он всегда произносил экспромтом на текст из Евангелия, прочитанного за богослужением. Говорил при этом очень просто, с частыми примерами из жизни. В настоящее время проповеди и поучения отца Матфея собраны и готовятся к публикации.

ОБ ОБУЧЕНИИ ОГЛАШАЕМЫХ

СВЯТИТЕЛЬ АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ

В наше время тема катехизации, ставшей обязательной для всех желающих принять Таинства Святого Крещения или Венчания, а также готовящихся стать крестными родителями, получила необыкновенную актуальность. Она непосредственным образом связана с вопросом изучения Священного Писания, которое является основой мировоззрения христианина. В этой связи трактат «Об обучении оглашаемых» (ок. 400) одного из величайших западных отцов неразделенной Церкви святителя Августина Блаженного, епископа Гиппонского, отрывки из которого мы публикуем в этом номере, может быть полезен и современным миссионерам и катехизаторам.

?

Повествование будет полное, когда кто начнет его с первых слов книги Бытия: «В начале сотвори Бог небо и землю», и доведет до настоящих времен Церкви. Но не должно однако ж все Пятикнижие Моисеево, все книги Судей, Царств и Ездры, Евангелие и Деяния Апостольские, если бы мы и выучили оные до слова, передавать назизусть, или своими словами пересказывать и объяснять все содержание оных; на это и времена не достанет, да и нет в том никакой нужды: но обо всем надобно сказать кратко и в общих чертах, и выставить на вид только замечательнейшие события, историю коих охотнее слушают, и притом такие, которые поставлены в числе членов веры.

Но и таковые события не надобно показывать как бы в обнаженном виде и тотчас удалять оные с глаз, а надобно иногда остановиться, на иных как бы для разбора и прояснения, и предложить оные на рассмотрение самим слушателям; всего же прочего коснуться только слегка или вовсе прейти оное молчанием. Таким образом, то, что мы предложим в сем случае по выбору, при молчании о прочем, будет иметь большее значение; наставляемый нами уразумеет оное без труда, и его память не обречется.

Но во всем без сомнения не только нам самим надобно смотреть на цель наставления, которая есть *любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1 Тим. 1:5), и к которой мы должны направлять все слова свои; но к ней должен быть обращен и взор того, кого мы настав-

• ОБ АВТОРЕ

(13 ноября 354 года, Тагаст, Нумидия, Северная Африка — 28 августа 430 года, Гиппон, близ Карфагена, Северная Африка), святитель, епископ Гиппонский (с 395 или 396), виднейший латинский богослов, философ, один из великих западных учителей Церкви. Происходил из провинциальной семьи небогатых землевладельцев (куриалов). В молодости испытал влияние своей матери-христианки святой Моники. Получив образование в Мадавре и Карфагене, избрал карьеру профессионального ритора. В столице римской Африки юный Августин предался «разгульной жизни», но вскоре чтение диалога Цицерона «Гортензий» зажгло в нем «любовь к мудрости», однако «истину» в этот период он нашел не в

Блаженный.
Художник Сандро Боттичелли. Церковь Всех святых. Флоренция. 1480 г.

Церкви. В конце 370-х годов пережил увлечение манихейством, а в начале 380-х — скептицизмом. В 383 году переехал в Рим, но вскоре получил место ритора в Милане,

где познакомился со святителем Амвросием, под влиянием которого весной 387 года принял крещение. В следующем году Августин, через Рим, возвратился в свой родной город и стал здесь во главе аскетической общины, проводя жизнь в полном уединении. В 395 года, епископ Гиппонский Валерий посвятил Августина в свои викарии. После смерти Валерия в следующем году Августин стал его преемником. Святитель с большой настойчивостью опровергал все бывшие или только возникавшие ереси: донатистов, манихеев, ариан, пелагиан и полупелагиан. Его богословское наследие огромно. Наиболее известные сочинения: автобиографический труд «Исповедь», «О граде Божием», «О христианском учении».

ляем. Ибо не для чего другого до пришествия Господа написано все, заключающееся в Священном Писании, как для того, чтобы предвозвестить Его пришествие и предизобразить будущую Церковь, то есть народ Божий во всех язы-

цах, что составляет тело Его в сопричислении к сему всех святых, живших до Его пришествия и веровавших в Него грядущего, точно так же как мы веруем в Него пришедшего. Каком образом у Иакова, пред рождением его, наперед показалась

Блаженный. Фреска капеллы Санкта-Санкторум в Латеранской базилике. VI в.

рука, которую он придерживался пяте родившегося прежде него брата, потом следовала голова, а затем необходимо и прочие члены; но однако ж голова не только все следовавшие члены, но и самую руку, которая при рождении вышла

прежде, превосходит своим достоинством и властью, и хотя не по времени появления, но по порядку природы есть первая: так и Господь Иисус Христос, прежде нежели явился во плоти и предстал пред глаза людей, как человек в качестве *Ходатая Бога и человеков* (1 Тим. 2:5), *сущий над всем Бог, благословенный во веки* (Рим. 9:5), послал наперед во святых патриархах и пророках некоторую часть Своего тела, которую как бы рукою предвозвещал свое рождение, и предшествовавший Ему тот горделивый и упорный народ придерживал узамы Закона, как бы пятью пальцами, не преставая при сем сам быть предвозвещаем в продолжение пяти периодов времени; в сообразность с чем и тот, кто дал Закон сей, написал пять книг. И гордые те, мудрствуя по плоти и надеясь сами собою снискать себе оправдание, не получили благословения от руки Христовой, но отринуты были от оной, а потому *они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо* (Пс. 19:9). Таким образом хотя Господь Иисус Христос послал наперед некоторую часть тела Своего во святых, кои предшествовали Ему по времени рождения; однако ж Он сам есть глава тела Церкви и все веровавшие в Того, кого они предвозвещали, принадлежат к тому же телу, главою коего Он сам. Ибо потому, что они предшествовали Ему, они не отделены от Него, но еще более соединены с Ним; потому что они последовали Ему: подобно как и рука, хотя и может выказываться прежде, однако ж она соединена с телом ниже главы. Почему? *А все, что писано было прежде, написано нам в наставление* (Рим. 15:4) *и это были образы для нас* (1 Кор. 10:6) *и все это происходило с ними, [как] образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков* (1 Кор. 10:11).

Но какая главнейшая причина пришествия Господа, как не явление чрезмерной любви Божией к нам: *Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками* (Рим. 5:8) должен сказать тыставляемому. И это потому, что цель всякой заповеди и исполнение закона есть любовь: дабы, то есть мы любили как самих себя взаимно и Он *положил за нас душу Свою* (1 Ин. 3:16), так и самого Бога, *потому что Он прежде возлюбил нас* (1 Ин. 4:19), *Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас* (Рим. 8:32). Но ни чем так нельзя расположить к любви, как своим собственным примером, и тот чрезвычайно жестокосерд, кто, не желая принимать от других любви, не хочет и сам оказывать оной. Ибо, если из примеров зазорной и нечистой любви мы знаем, что те, кои хотя быть взаимно любимыми, всеми возможными знаками стараются показать, в какой степени они любят, и таким образом продолжают действовать дотоле, пока не заметят соответствия своим чувствованиям в сердце тех, коих они хотят расположить к себе, и воспаляются потом тем сильнейшею любовью, чем более огня замечают в тех сердцах, овладеть коими оно желают; если при сем сердце, находившееся в оцепенении, возбуждается, когда чувствует, что оно любимо, и воспаляется еще более, когда видит новую любовь, то очевидно нет большей причины к возбуждению и увеличению любви, как когда тот, кто еще любит, знает, что он уже любим, или когда тот, кто первый начинает любить, видит взаимную к себе любовь. Если так, говорю, бывает в нечистой любви: то не более ли должно быть это в дружбе? Ибо чего другого мы опасаемся в дружбе, как не того, чтобы друг наш

не подумал, что мы его или не любим или любим менее, чем он нас? Если он узнает об этом: он делается холоднее в той любви, какую наслаждаются друзья; и если он не будет столько малодушен, чтобы таковое равнодушие принять за оскорбление дружбы, то он останется только нашим советником, а не пламенным другом. Не излишне при сем заметить и то, что хотя и высшие желают быть любимы низшими и утешаются их непритворною услужливостью, и чем более чувствуют это, тем более их любят; но какую любовь воспламеняется низший, когда чувствует, что

Спасителя. Книжная миниатюра.
Перикопа Генриха II. Ок. 1007-1012 гг.

его любит высший? Любовь всегда бывает приятнее там, где она происходит не от внимания к недостаткам другого, но от обилия благотворительности; ибо та любовь бывает из сострадания, а эта из милосердия. Если же низшему и случилось бы когда-либо испытать нерасположение к себе высшего; за то он исполняется еще большею любовью, когда высшему благоугодно будет показать, сколько он любит того, кто ни каким образом не ожидал себе столько добра. Но что выше правосудного Бога и ниже согрешающего человека, который тем с большею опрометчивостью отдал себя под защиту и иго гордым властям, которые не могут сделать его блаженным, чем более отчаялся в попечении о нем той власти, которая высока только по своей благодати?

Итак, ежели Иисус Христос для того наипаче пришел в мир, чтобы человек познал, сколько любит его Бог, и познал для того, чтобы и сам воспламенялся любовью к Тому, кто «прежде возлюбил нас», — и по заповеди Его, возлюбил своего ближнего; ежели все божественное Писание, которое написано прежде, написано для предвозвещения пришествия Христова, и все, что после предано писанию и имеет божественную важность, повествует о Христе о внушает любовь: то очевидно, что *на сих двух заповедях*, то есть в любви к Богу и ближнему, *утверждается весь закон и пророки* (Мф. 22:40), так как они в то время составляли все Священное Писание, но и все те книги божественного Писания, кои в последствии посвящены нашему назиданию и утверждены в нашей памяти. Посему в Ветхом Завете сокрыт Новый, а в Новом раскрыт Ветхий. В следствие такой-то сокровенности плотские люди, плотским образом рассуждающие, как тогда были подвержены страху наказания, так

Блаженный. Мозаика.

Собор Святого Марка. Венеция. XI в.

и ныне одержимы оным; а духовные, духовно рассуждающие, как тогда было освобождены от оногo, — ибо им открывалось сокровенное, — так освобождаются и ныне данною благодатью. Постолько же ничто столько не противно любви, как ненависть, а мать ненависти есть гордость: то тот же самый Господь Иисус Христос, Бог и человек, есть вместе и образ божественной любви к нам, и пример нашего человеческого уничиже-

ния, дабы недуг наш тем удобнее исцелился противодействующим лекарством; ибо великое бедствие — гордый человек, но величайшее милосердие — униженный Бог. — Таковую-то любовь поставив себе как бы целью, к которой должны быть направлены все слова твои, ты, о чем только повествуешь, повествуй так, чтобыставляемый тобою, слушая тебя, верил, веря надеялся, надеясь любил.

Как наставлять тех, которые не с истинным расположением приходят к оглашению?

Но не излишне и с правосудия Божия, которое поселяет в сердцах человеческих спасительный страх, начинать назидание оглашаемого в любви, дабы он, зная, что его любит Тот, Кого он боится, воспламенялся и сам взаимною к Нему любовью и опасался оскорбить любовь Его к себе своим расположением; ибо весьма редко случается, даже почти никогда, чтобы из желающих принять христианство пришел кто-либо такой, кто не исполнен бы был сколько-нибудь страха Божия. Правда, иногда из ожидания от людей какой-либо выгоды, каковой в противном случае нет надежды получить, или из опасения навлечь их неприязнь и нерасположение, иной желает сделаться, или, лучше сказать, не сделаться, а притвориться христианином; потому что вера не есть предмет для спасения тела, но есть дело *верующего сердца* (Рим. 10:10): но так как Бог всегда милосерд к нам грешным, то и оглашающий своею речью может расположить оглашаемого пожелать сделаться тем, кем он хотел притвориться; а если он уже начал желать, то мы должны смотреть на него как на такого, который пришел принять христианство не из прежних видов; и

хотя сокрыто от нас, расположился ли он к тому своим сердцем, но во всяком случае мы должны поступать с ним так, как будто было бы в нем сие желание, хотя бы на самом деле его и не было. Здесь не будет никакой потери. Если в нем есть такое желание: то оно еще более утвердится при нашем содействии, хотя бы мы и не знали, в какое время и в какой час началось оное. Полезно бы было также наперед осведомиться, если можно, от тех, кои знают его, каково состояние его духа, или по каким побуждениям он пришел к принятию христианской веры; если же не от кого узнать об этом: то можно и самого его спросить, и что он ответит, сообразно с тем и начинать речь свою. Если же он придет с притворным сердцем, желая человеческих выгод, или избегая невыгод, и во всяком случае намерен солгать: то и тогда надобно начинать речь со слов его, не с тем однако ж, чтобы обличить его во лжи, которая как будто бы тебе была известна; но если он скажет, что он пришел с таким намерением, которое действительно заслуживает одобрение: то правду ли он скажет или нет, но во всяком случае, одоблив и похвалив сие намерение, мы должны заставить его радоваться тому, что он таков, каким он желает казаться. Если же он скажет не то, что должно быть в сердце желающего получить наставление в христианской вере: то сделав ему ласковый и легкий упрек, как человеку необразованному и несведущему, и показав и похвалив истинную цель христианского учения в сильных, но кратких выражениях, дабы или не ослабить чрез то последующего повествования, или не навязать ему наперед чего-либо такого, к чему еще не расположилось его сердце, — заставь его пожелать того, чего еще не желал он или по заблуждению, или по притворству.

Начало огласительной речи

Если же он, может быть, скажет, что сам Бог внушил ему мысль или страхом подвинул его к тому, чтобы сделаться христианином: в таком случае самое утешительное мы можем сделать начало речи с того, сколь великое Бог имеет о нас попечение. От таковых чудес и откровений надобно сперва перенести внимание его к писаниям святых мужей и к известным пророчествам, дабы он узнал, по какому неизреченному милосердию и ему Бог внушил эту мысль. Потом надобно показать ему, что сам Господь не внушил бы ему мысли или не побудил бы его сделаться христианином и присоединиться к Церкви, и не обратил бы его к тому такими знаменами и откровениями, если бы Он не захотел возвести его на надежнейший путь, какой предуготован в Священном Писании, и на котором ему не нужно искать видимых чудес, а удовлетворяться невидимыми, и не во сне, а в бодрственном состоянии получать наставление. Затем уже надобно начинать самое повествование с того, что Бог *все, что Он создал, <... > хорошо весьма* (Быт. 1:31) и доводить оное, как мы сказали, до настоящих времен Церкви, показывая при сем причины каждого дела и происшествия, о коих мы повествуем, и направляя оные к одной всеобщей цели, то есть к любви, на которую должен быть устремлен взор как делающего что-либо, так и говорящего. Ибо если вымышленные басни поэтов, изобретенные для удовольствия людей, любящих заниматься одним вздором, благоразумные учителя стараются направить к какой-либо пользе, хотя суетной и временной: то тем паче должны быть осторожны мы, дабы, повествуя об истинных происшествиях, но не приводя причин оных,

не произвести в слушающих или суетного удовольствия или даже пагубного любопытства. Но однако ж не так надобно выставлять причины сии, чтобы, отступив от стези повествования, сердце и язык наш занимались одними отвлеченнейшими рассуждениями, но чтобы самая истина, представляемая на рассмотрение разума, была как бы золото, которое связует каменья, но не нарушает порядка украшения. По окончании повествования надобно внушить надежду воскресения, и смотря по удобоприемлемости и силам слушающего и сколько позволит время, рассудить, — в опровержение суетных насмешек неверующих, — о воскресении мертвых и об отрадном для добрых и страшном для злых последнем будущем суде, — истине, касающейся всех без исключения, и, упомянув с ужасом и отвращением о казнях нечестивых, проповедовать о царстве праведных и верующих, о горнем том граде и его радостях. А потом надобно воодушевить и подкрепить слабость человека против искушений и соблазнов, возникающих или вне, или внутри самой Церкви. Вне Церкви — со стороны язычников, или иудеев, или еретиков, а внутри — со стороны отребия гумна Господня. Но не должно однако ж входить в споры со всяким родом нечестивых и предположенными вопросами опровергать все неправые их мнения: но по краткости времени должно показать, что так предвозвещено было, и сказать потом, какая польза происходит от искушений и какое врачество против оных в примере терпения самого Господа. Если же речь наша бывает направлена против тех, развратные толпы коих видимо наполняют Церкви: то не излишне при сем изложить кратко и обстоятельно правила христианского, благочестивого образа жизни, дабы пья-

ницы, сребролюбцы, обманщики, игроки, пре-любодей, блудники, любители зрелищ, ворожеи, колдуны, прорицатели, знатоки каких либо су-етных и вредных наук не увлекли кого-либо в свое распутство, и он не почел для себя сего тем более позволительным, когда видит, что многие, назы-вающиеся христианами, любят это, и делают и за-щищают и советуют и даже убеждают к тому. Потом свидетельствами божественного Писания доказать, какой конец предназначен тем, кои ведут таковую жизнь, и доколе они будут тер-пимы в Церкви; предварив при сем оглашаемого, что он найдет в Церкви многих Христиан доб-рых, истинных, граждан небесного Иеруса-лима, ежели сам вступит в их общество. Наконец тщательно надобно вразумить его, чтобы он не полагал на человека своей надежды; потому что нам нельзя знать, какой человек праведен, а если бы то и возможно было, то не с тем нам представ-ляются примеры праведных, чтобы мы оправды-вались чрез них, но чтобы, подражая им, знали, что и мы оправдываемся Тем, кто оправдывает их. Отсюда может произойти то благотворное последствие, что когда тот, кто *слушая нас слу-шает чрез нас Бога (Лк.10:16)*, будет преуспевать в христианской жизни и познании, и с охотою вступит на путь Христов, — он не осмелится приписать ничего ни нам, ни себе, но будет любить самого себя, и нас, и всех других людей в Том и для Того, кто возлюбил его, когда он был еще врагом, дабы чрез оправдание соделать его дру-гом. В этом отношении, я думаю, ты не будешь нуждаться в наставнике; потому что без всякого предуведомления необходимость научит тебя — в том случае, когда ни тебе, ни слушающим тебя,

АВГУСТИН Блаженный.
Художник Симоне Мартини.
Створка полиптиха. Нач. 20-х гг. XIV в.

не позволит время, — говорить кратко, а в про-тивном — пространнее.

НАВИГАТОР ДЛЯ НОВОНАЧАЛЬНЫХ

МАРИЯ ХОРЬКОВА

С обзора книги публициста и проповедника протоиерея Андрея Ткачева «Вхождение в Церковь», открывающей серию издательства «Никея» «Ступени веры», наш журнал начинает рассказ об изданиях, вышедших в рамках этого просветительского проекта. Издательская серия «Ступени веры» предназначена для людей, делающих первые шаги в Православии и тех, кто хочет расширить или систематизировать свои знания о Церкви.

«Вхождение в Церковь» рассказывает об азах христианской жизни: что такое молитва, каковы Таинства Церкви, почему православные чтят святыни и следуют Преданию. Она построена по принципу «уроков» и разбита на 7 тематических блоков, логически следующих друг за другом — воцерковление, история Церкви, богослужение, Священное Писание... За лаконичными названиями разделов — большой жизненный опыт и ответы на важные вопросы, которые порой терзают и прихожан «со стажем»: что делать, чтобы пост не стал самообманом? Нужно ли искать свой храм и как найти общий язык со «злыми свечниками»? Почему покаяние — основа духовной жизни?

Как найти духовника (и нужно ли)? Как справиться со страхом перед исповедью? Автор, обладающий большим пастырским опытом, знает многие нюансы переживаний человека, вступившего в церковную ограду, и деликатно помогает справляться со страхами и сомнениями. А страхов и сомнений у новоначальных много, и один из главных — правилен ли избранный путь.

Ответы протоиерей Андрей Ткачев дает зачастую через примеры из жизни встречаемых им людей. Например, книгу открывает история знакомого, который всегда, хоть и случайно, снимал квартиры возле храма и с удовольствием слушал колокольный звон, но в Церковь не приходил.

ВХОЖДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ

Протоиерей
Андрей Ткачев.
М.: Никея, 2016. —
144 с.
ИС Р-16-518-0859,
Р-15-517-0818
ISBN
978-5-91761-501-1

• *ОБ АВТОРЕ*

ПРОТОИЕРЕЙ АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

(род. 30 декабря 1969 года, г. Львов), миссионер, писатель, публицист и проповедник. В 15 лет поступил в Московское суворовское училище, по окончании которого два года обучался в Военном краснознаменном институте министерства обороны. Отслужил в армии. В 1992-1994 годах учился в Киевской духовной семинарии. В 1993 году был рукоположен в сан священника. 12 лет был клириком Георгиевского храма в городе Львове, в это же время начал миссионерскую деятельность. В 2005 году пе-

реехал в город Киев. С 2006 года настоятель киевского храма преподобного Агапита

Печерского. В 2013 году был руководителем миссионерского отдела Киевской епархии. На украинском телевидении (канал КРТ) вел еженедельные религиозно-нравственные программы «Сад Божественных песен» и «На сон грядущим». Один из создателей и постоянный автор православного журнала «Отрок.ua».

С 2014 года совершает свое священническое служение в Москве.

Номинант Патриаршей литературной премии 2015 и 2016 годов (подробнее см. № 5 (60) 2016, с. 64-66).

Интересно, что автор свободно использует популярные сегодня термины вроде «прокрастинация», «выгорание» для анализа этой и других описанных в книге ситуаций. Это подчеркивает, что книга говорит с современником на его языке. Но одновременно отец Андрей показывает, что ответы на «современные» проблемы можно найти в церковном Предании. Так, размышляя о прокрастинации, которая является, по сути, вечным «откладыванием на потом»,

священник вспоминает опыт святого мученика Экспедита. На иконе святого Экспедита изображают с крестом, на котором написано «сегодня», попирающим искусителя, несущего ленту с надписью «завтра». Это, по мнению священника, хороший пример для человека XXI века. Ведь вся книга, по сути, посвящена тому, как быть, когда «потом» заканчивается, а начинается «здесь и сейчас».

Важно, что книга написана с позиции сочувствия и притяия, и не ста-

вит перед собой задачи подтолкнуть человека к «правильным» шагам, сломив его волю. Автор ценит свободу читателя и первым делом учит прислушиваться к себе, осознавать свою истинную готовность к тому или иному духовному шагу. «Способ обретения Бога, характер первой встречи накладывает отпечаток на всю последующую жизнь человека», — отмечает он. А процесс обращения сравнивает с таинством. Каждый православный будет всю жизнь ис-

кать то, что привело его к Богу: сильных проповедей, умных книг, профессиональных хоров и так далее, считает автор. Но все-таки важно отдавать себе отчет в том, что в вере главное, а что — факультативное.

Чуткость и честность роднит книгу с произведениями таких духовных писателей как митрополит Антоний Сурожский, Клайв Льюис (кстати, протоиерей Андрей Ткачев периодически ссылается на них).

Значимо и то, что отец Андрей

стремится предостеречь новоначальных от разочарований и аккуратно снимает «розовые очки», показывая на примерах, с какими «неприятностями» и ошибками можно столкнуться в первые годы воцерковления. Он подчеркивает, что для многих современных людей Церковь — «последняя надежда на кусочек счастья», поэтому их ожидания завышены, а разочарования — неизбежны.

Много внимания уделено церковной общине: чтобы на приходе сложилось именно такое сообщество, каждый должен не столько брать, сколько отдавать, и это должно быть не тягостно, а интересно. Планка очень высока: «Жизнь общины христиан должна быть новой и иной по отношению к жизни мира. Она долж-

на быть лучше, “вкуснее”, свежее, она должна быть причастной к вечности» — как у первых христиан.

Отец Андрей показывает, что жизнь христианина — не бедна эмоциями, а напротив, наполнена в самом высоком смысле: «Что за венчание без радости, исповедь без страха, Причастие без трепета, смерть без ужаса, похороны без слез?».

Книга «Вступление в церковь» способна как дать необходимую и достоверную информацию, так и эмоционально поддержать на пути к этой новой, наполненной жизни.

К. С. ЛЬУИС

СВЯТОЙ

мученик
Экспедит

ДЕТЯМ О СВЯТЫХ

МАРИЯ ХОРЬКОВА

Рассказывать детям о вере непросто. Возможно, жития святых — это один из самых доступных путей познакомить малышек с историей Церкви, показать силу молитвы и Божьего присутствия, научить стойкости и доброте.

Однако «взрослые» тексты житий для этого не слишком подходят, интересно пересказать своими словами могут не все, а адаптированные варианты для малышек часто поверхностны или недостаточно точны с богословской и исторической точки зрения... Издательство «Никея» пытается восполнить пробел в этом сегменте детской литературы, выпуская серию «Жития святых в пересказе для детей».

**ЖИТИЕ СВЯТОЙ
РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ КНЯГИНИ
ОЛЬГИ В ПЕРЕСКАЗЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Клапчук Т. А.
М.: Никея, 2016. — 56 с.
ИС Р 14-407-0742
ISBN 978-5-91761-609-4

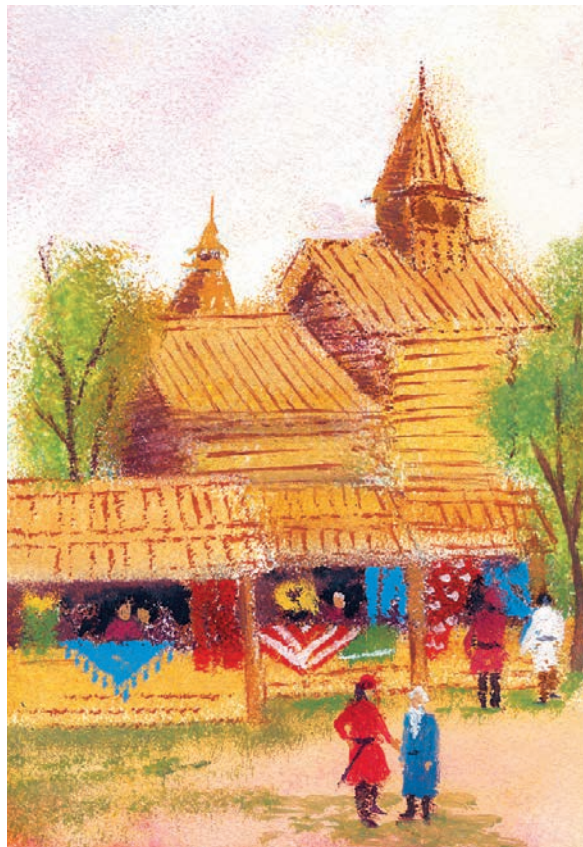
**ЖИТИЕ СВЯТОЙ
ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ
В ПЕРЕСКАЗЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

Фарберова Л.
М.: Никея, 2016. — 56 с.
ИС Р14-415-1435
ISBN 978-5-91761-634-6

Уже вышло более 20 книг, посвященных как древним святым — Иоанну Златоусту, Василию Великому, Спиридону Тримифутскому,

великомученице Екатерине, так и, практически, нашим современникам — святителю Тихону, Патриарху Московскому, святителю Иоанну Шанхайскому, блаженной Матроне Московской и другим.

Авторы серии осознают, что книжные герои часто становятся для детей

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

»:

!«

» —

« « »

»

«

60

НУРОМСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

ЕКАТЕРИНА РАТНИКОВА

« »

(9 (63) 2016, 8-13).

(, ')

**ПРЕПОДОБНЫЙ
СЕРГИЙ
НУРОМСКИЙ**

(

СОВРЕМЕННОЕ ЖИТИЕ

НИКОЛАЙ ДЕГТЕРЕВ

Недавно в издательстве Сретенского монастыря вышла книга «Святитель Тихон Московский», автором-составителем которой является Ольга Рожнева. Для этой писательницы книга о святителе Тихоне не первый труд подобного рода. В той же серии «На страже веры» также вышли книги о священноисповеднике Николае (Могилевском), священноисповеднике Афанасии (Сахарове), святом праведном Алексии Московском. Может быть, еще более известной является серия «Люди Божии» — о многих других святых и подвижниках благочестия Православной Церкви XX века.

Что выгодно отличает обе эти серии? Во-первых, замечательное дизайнерское решение. Книги этих серий небольшого формата. Как известно, если читающий человек складывает книги в стопку, то никак не положит маленький формат вниз — стопка развалится. Такие книги всегда будут наверху. Это книги в твердой, но гнущейся обложке. Текст сопровождается замечательно подобранными фотографиями, шрифт — довольно крупный, объем — относительно небольшой, книга может быть прочитана в «один присест».

Стоит ли вообще останавливаться на таких «мелочах», кото-

рые к литературе имеют лишь косвенное отношение? Думаю, да. В наше время «упадка чтения» и замещения бумажных книг электронными внешний вид печатной продукции имеет, мне кажется, большое значение. Чтобы человек взял и прочитал книгу, нужно было это сделать. Думаю, что разработчикам идеи серий «На страже веры» и «Люди Божии» это сделать удалось. Но, конечно, достоинства книги не исчерпываются одними только внешними данными.

О святителе Тихоне было написано немало, в том числе и весьма обстоятельных монографий. Пе-

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН МОСКОВСКИЙ

Рожнева О.

М: Сретенский монастырь, 2016. — 128 с.

ИС P16-610-0414

ISBN

978-5-7533-1245-7

ИКОНА святителя Тихона, Патриарха Московского

ЕПИСКОП Алеутский и Аляскинский Тихон (Белавин)

риод его первосвятительского служения стал достоянием как церковной, так и отечественной истории. Такие периоды называют узловыми, и исследуются эти «узлы» весьма много и обстоятельно — и профессиональными историками, и публицистами, и художниками слова. Конечно, книга не содержит подробных историко-культурных и биографических исследований, и это, вероятно, можно считать единственным ее недостатком. Да и то на самом деле недостатком мнимым — по сути, это вовсе не недостаток, а особенность жанровой природы книги.

Что же такое книга «Святитель Тихон Московский» в отношении

жанра? Для меня этот момент стал, наверное, самым интересным. В православных магазинах книга представлена в разделе «Жития святых». Но только житием жанр ее не ограничивается.

Вообще житие содержит весьма узнаваемые жанровые признаки. Это и рассказ о детских и отроческих годах с обязательным упоминанием об «избранничестве» святого; и описание подвигов и духовной борьбы, в зависимости от того, на каком поприще эти подвиги совершались (в данном случае — на святительском); и обретение мощей, и посмертные чудеса. Все это в книге есть. Но есть кое-что и помимо этого.

Житие, как правило, представляет собой связный текст с четкой «однаправленной» хронологией. А у Ольги Рожневой — что сразу же бросается в глаза — текст разбит на небольшие куски, отделяемые друг от друга красивыми звездочками-снежинками, крестиками и солнышками (еще один реверанс в сторону дизайнеров). Текст построен прерывисто, чем очень напоминает древние патерики (с их краткими отдельными историями), иногда — «Луг духовный» Мосха или сборники святоотеческих изречений (нечто вроде «Отчника» святителя Игна-

тия (Брянчанинова)). То есть, помимо признаков житийной литературы, тут есть признаки патерики и афоризма. Это делает текст не монотонным, поддерживает — за счет разнообразия — внимание читателя на должном уровне. И, на мой взгляд, такое построение является едва ли не лучшим композиционным решением построения современного жития.

Даже если мы обратимся к современной журналистике, то увидим, что журналистские тексты построены по тому же принципу — соединения отдельных, взаимосвязанных

НА ВСЕРОССИЙСКОМ Поместном Соборе 1917-18 гг.

СВЯТИТЕЛЬ

Тихон, Патриарх
Московский,
и священномуче-
ник Петр (Полян-
ский), митрополит
Крутицкий

друг с другом, но самодостаточных фрагментов. Книга «Святитель Тихон Московский» довольно четко придерживается этого принципа. Я даже подумал, что эта книга — фактически готовый сценарий для фильма или хотя бы литературно-музыкальной композиции. Там даже не надо будет ничего переделывать, только соединить готовые куски текста с видеорядом.

И это очень важная и замечательная находка. Потому что «язык нашей эпохи» требует того, чтобы православная литература научилась на нем говорить — иначе православ-

ные книги просто не смогут быть миссионерскими. И вот оказывается, что композиционные особенности древних жанров вполне гармонично ложатся на почву современной литературной речи.

Еще одним важным композиционным моментом является то, что Ольга Рожнева — автор-составитель. На самом деле авторов у этой книги много. Со страниц мы то и дело слышим голоса других авторов: отца Иоанна (Крестьянкина), протоиерея Владимира Воробьева, соучеников святителя Тихона по семинарии, журналистов, которые брали у него интервью. Ну, и конечно, голос самого Патриарха Тихона. Такое «полифоническое» построение текста для жития как раз не характерно, зато характерно для современной журналистики.

Что это дает тексту? Возможность взглянуть на фигуру и служение Патриарха с точки зрения людей разных эпох, разных исторических судеб, возможность «путешествия во времени», возможность — без преувеличения — почувствовать соборную природу Церкви, единодушной в оценке деятельности своего прославленного предстоятеля. Потому что Патриарх Тихон является тем, к кому само понятие святости приложимо — несмотря на все изгибы и переломы XX века! — без всяких возможных оговорок.

Но тут встает один вопрос, который, может быть, так и останется неразрешенным. «Полифоническое» построение текста подразумевает взгляд на человека с разных точек зрения. Есть, например, такая серия, как «Pro et contra». Каждый ее том посвящен какому-то известному деятелю, и под одной обложкой там собраны тексты и апологетические, и критические, чтобы увидеть героя во всей противоречивости его жизненного пути. Так вот для меня открытым так и остался вопрос: возможно ли и, самое главное, нужно ли пытаться сделать нечто подобное по отношению к людям Церкви? Возможны ли вообще «разные точки зрения» на святость, или святость принципиально чужда любому критическому историческому осмыслению? И если такая полифония по отношению к святым возможна, то что она может дать с миссионерской, а не только с исторической точки зрения?

Книга Ольги Рожневой этих вопросов не ставит и, соответственно, не разрешает их, но сам способ ее построения, сам ее жанр такие вопросы породить способен. Что ж, если книга побуждает нас к мыслительной деятельности, то это уже является несомненным признаком ее высокого качества.

СВЯТИТЕЛЬ Тихон, Патриарх Московский, и священномученик Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский, в Петрограде. 1920 г.

ОБРЕТЕНИЕ мощей святителя Тихона

С ЛЮБОВЬЮ О СВЯЩЕННИКЕ

НИКОЛАЙ ДЕГТЕРЕВ

БЛАГОДАТЬ СВЯЩЕНСТВА

Заметки о пастырском
служении

Протоиерей

Артемий Владимиров.

М.: Издательство Московской

Патриархии, 2016. — 160 с.

ИС Р15-422-1907

ISBN 978-5-88017-530-7

В заглавие рецензии, на первый взгляд, напрашивается слово «современный» — «С любовью о современном священнике», так как речь в книге идет о пастырском служении в наши дни. Но это слово было бы лишним, потому что отец Артемий и не рассматривает «современного священника», а говорит о пастырстве в его вечном непреходящем значении. Да, в книге много современных реалий, но они кардинально не влияют на самую сущность служения пастыря. Это служение, как показывает книга, из века в век остается в своей основе одним и тем же и не зависит от реалий времени.

Жанр этой книги — заметки. Это не учебник, не монография, не «научный свод», а именно размышления, облеченные в форму небольших по объему записей, касающихся всех (без преуве-

АЛТАРНИК. Фото с сайта храма Рождества Христова г. Звенигорода

личения) сторон ставленнической и священнической жизни. Сам этот жанр как нельзя лучше

• *ОБ АВТОРЕ КНИГИ*

**ПРОТОИЕРЕЙ
АРТЕМИЙ ВЛАДИМИРОВ**

(21 февраля 1961, Москва, СССР) — настоятель церкви Всех Святых в Красном Селе, член Союза писателей России, профессор, заведующий кафедрой гомилетики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, заместитель декана факультета Православной культуры Академии

ракетных войск стратегического назначения, педагог высшей категории. Известен своими проповедями, в том числе — телевизионными. В 1983 году закончил русское отделение филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Во время учебы в университете пришел к христианству. По окончании университетского курса непродолжительное время преподавал русский язык и литературу в Физико-математической школе-интернате № 18 при МГУ (ныне СУНЦ — Специализированный учебно-научный центр), однако был уволен за проповедь Православия. В 1988 году принимает священный сан, одновременно

преподает в Московской духовной семинарии. Числится клириком Московской духовной академии, служит в Москве в храме Воскресения Слоущего на Успенском Вражке, затем в течение нескольких месяцев в 1990-1991 годах — в храме святителя Митрофана Воронежского. Весной 1991 года назначен настоятелем храма Всех Святых в Красном Селе бывшего Ново-Алексеевского женского монастыря. 27 декабря 2011 года включен в состав новообразованного Патриаршего совета по вопросам семьи и защиты материнства (с 15 марта 2012 года — Патриаршая комиссия по вопросам семьи и защиты материнства).

вписывается в современную «структуру чтения». Мы привыкли к блогам, живым журналам; современному человеку (в том числе и будущему священнику) гораздо легче освоить «заметки», чем выуживать нужную информацию из толстых, научно-структурированных трудов, которыми так богата была русская богословская литература XIX столетия.

Отец Артемий пишет о священнике именно

«с любовью». Сам стиль его повествования говорит о том, что он любит священническое служение, относится к нему как к исключительному Божию дару. Это и определяет и смысл, и стиль его рассуждений.

Кстати, о стиле. Всегда приятно читать книгу, которая написана не на «условно-церковном» языке, а содержит в себе целую палитру художественных средств. Чувствуется в книге отца Ар-

ПОД БЛАГОВЕСТ. Художник М. В. Нестеров. 1895 г.

темия и его филологическое образование: обилие цитат из русской классики, игра оттенками смысловых значений. Даже если «Благодать священства» будет читать человек, далекий от литературы, он уже в процессе самого чтения сумеет окунуться в мир высокой русской не только церковной, но и светской культуры.

А чего стоят афоризмы отца Артемия, которые можно в домах будущих пастырей распечатать и повесить где-нибудь на видном месте! «Священник — крестоносец по определению» (тут, кстати, и игра смыслов — слово «крестоносец» употребляется в самом что ни на есть прямом значении — человек, несущий крест. Но на ум

приходят и средневековые рыцари, бившиеся — опять-таки в прямом значении — «за Христа». Священник тоже должен биться, но его битва — не мечом и щитом, а крестом). «Сердце пастыря — это походная церковь».

Какие же сферы жизни священнослужителя исследует отец Артемий в своей книге?

Да буквально все! Но начнем с начала. А общее наше начало — это детство. Да, жизнь будущего священника начинается с детства. Воспитание в ребенке любви к Богу, ограждение его от растлевающего влияния мира является лучшим способом сформировать в человеке тот личностный настрой, который впоследствии может привести

его к избранию священнической стези. Это очень важный момент, ведь в основном книги по пастырскому богословию начинаются с того момента, когда уже взрослый человек стоит перед выбором — принимать ему сан или нет. Но до этого выбора-то нужно еще дорасти!

О самом выборе тоже сказано немало. И здесь автор предупреждает: «Каждый должен трезво рассчитывать свои силы... Христос и Его Церковь учат нас беспристрастно оценивать свои возможности и не восхищаться ту часть, которая может обернуться для нас падением в случае неподготовленности или несоответствия высокому призыванию». Действительно, часто бывает, что либо сам человек, наперекор своему «несоответствию», решает принять сан, либо выбор — опять же «вопреки» — делает за него приход (настоятель, епископ), а от ставленника требуется только «послушание», мотивируемое ложно понятым евангельским призывом «не вы Меня избрали, а Я вас избрал». И то, и другое — крайности, которых автор призывает избегать.

Много страниц «Благодати священства» посвящено учебе в семинарии. Это и не удивительно, ведь семинария является школой (начальной?) священнического служения и в прямом, и в переносном смысле. Отец Артемий и тут дает простой, но точный совет: нужно четко знать конечную цель — служение Христу у престола — и идти к этой цели, не сворачивая в сторону потребительского отношения к учебе, чтобы не попасться на удочку религиозного «выгорания». Вообще, как явствует из книги, потребительское отношение к чему бы то ни было в служении является самым опасным врагом священника, которое ведет за собой пресловутое, но от этого не менее болезненное падение.

Самые интересные страницы для молодых людей, готовящихся стать батюшками — о чем не без иронии пишет сам отец Артемий — посвящены вопросу выбора матушки. Конечно, автор не рисует будоражащих душу картин, как должен проходить этот выбор, но дает дельный совет, основанный на жизненных наблюдениях: «...самый дурной и опасный симптом в избраннице — ее скандально-истеричные взаимоотношения с родителями и со старшими сродниками».

Сама жизнь и служение священника уже после присяги описывается в подробностях: от устройства приходской жизни и взаимоотношений с «начальством» до внешнего вида. Интересные страницы в «Благодати священства» посвящены вопросам проповеди, отношения к службе и таинствам, «денежной» теме. Хотелось бы остановиться на том, о чем в книгах по пастырскому богословию обычно не пишут или упоминают вскользь.

**«СВЯЩЕННИК — КРЕСТОНОСЕЦ
ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ»: ОН ТОЖЕ
ДОЛЖЕН БИТЬСЯ, НО ЕГО БИТВА —
НЕ МЕЧОМ И ЩИТОМ, А КРЕСТОМ.
«СЕРДЦЕ ПАСТЫРЯ — ЭТО ПОХОД-
НАЯ ЦЕРКОВЬ».**

Например, отец Артемий пишет о самом произнесении слов молитв: «...священнику необходимо разуть значение каждого произносимого им слова молитвы. Кстати, это же требуется и от поэтических декламаторов и мастеров художественного чтения». Изюминка этого пассажа состоит в том, что обычно церковные люди призывают мирских учиться у себя. А здесь ситуация

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК Александр Крылов
с матушкой Екатериной

повернута с точностью до наоборот: оказывается, и батюшкам есть чему поучиться у мирских людей.

Немалое место в книге уделено и письменным занятиям священников. Автор приводит в пример святого праведного Иоанна Кронштадтского, святителя Николая Японского, показывая, как «Дневники» помогали им не только вырабатывать свой неповторимый литературный язык (ему в книге тоже уделено достаточное место —

от священников требуется быть прежде всего интеллигентными людьми), но и помогали в духовной борьбе. Думается, обращение к такой «нетрадиционной» для пастырского богословия теме очень важно.

Не со всем в книге, на мой взгляд, можно согласиться. Автор, например, пишет: «...аполитичность ныне совсем не добродетель, но установка человека с двоящимися мыслями». Я считаю, что священник, да и вообще христианин, напротив, не должен думать ни о «мировой закулисе», ни об одно- (или двух-, без разницы) полярном мире, и быть как раз принципиально аполитичным. И уж тем более не солидаризироваться с теми политическими тенденциями, «которые соответствуют чаяниям народа Божия». Как показывает история России, политические «чаяния народа Божия» в считанные годы могут так резко измениться, что и сама Церковь будет этому не рада.

Впрочем, это только мое субъективное мнение; политика — такая область, что в какой контекст ее ни поставь, всегда вызовет самые острые споры.

Еще один важный момент. Отец Артемий, хотя и говорит о современности, но многие самые острые (стоит только заглянуть в интернет) проблемы не обсуждает. «Умолчим об отрицательных примерах», говорит он, имея в виду блогги священников, недостойно, по его мнению, представляющих православную позицию в интернет-ресурсах. Мне думается, что это умолчание вызвано не боязнью полемики с критиками церковной действительности, как и не боязнью наказания от «начальства» в случае согласия с этой критикой. Само это умолчание (!) переводит вопрос «критики Церкви» в иную плоскость и решает его не в том смысле, прав или не прав

человек, критикующий Церковь, а — нужна ли, вернее, «душеполезна» ли сама эта критика? Ведь не секрет, что в церковной действительности есть явления, заслуживающие порицания. Но падший человеческий разум, к сожалению, не всегда может отделить важное от второстепенного и, нападая на «явления», «стреляет» в саму Церковь, а часто — и в собственную душу. Автор как бы говорит: не закидывайтесь ни на «явлениях», ни на их критике (и то, и другое в итоге — душевредно), а поднимите взор горé, идите сердцем в ту область, где Церковь действительно

«свята и непорочна». Думается, что для пастыря такой уход от критики «земной неправды» в Церкви важен — хотя бы для стяжания того «мира», который пастырь должен нести людям.

Книга отца Артемия является подарком для священников (молодых особенно), она может помочь им на нелегком пути служения. Конечно, это только «заметки», а не дотошный трактат. Но эти «заметки» побуждают думать, творчески относиться к священнической стезе. А кого-то, может быть, побудят и к собственным «заметкам».

РУКОПОЛОЖЕНИЕ в священника. фото А. Поспелов. Православие.ру

ИЗДАТЕЛЬСТВО СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Митрополиты Древней Руси (X-XVI века)

МАКАРИЙ (ВЕРЕТЕННИКОВ),

ИСП15-503-0147
МОСКВА
2016
1256 С.
ТИРАЖ
1000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-7533-1099-6

Новый труд архимандрита Макария (Веретенникова) посвящен митрополитам Древней Руси X-XVI веков. Автор исследует святительское служение всех Предстоятелей Русской Церкви с 988 по 1586 год. Этот отрезок времени можно назвать Митрополичьим периодом, который оказался самым продолжительным в истории Русской Церкви и предшествовал периоду Патриаршему. На первом этапе своей истории Русская Церковь была митрополией Церкви Греческой, а Русские митрополиты поставлялись Константинополь-

скими Патриархами. Впоследствии, начиная с 1448 года, Московские Предстоятели становятся автокефальными и поставляются на Всероссийский престол уже в самой Москве.

Книга снабжена обширной библиографией и публикациями рукописного наследия русских святителей — духовных грамот, окружных посланий, слов и поучений.

Издание представляет интерес для всех неравнодушных к духовной истории нашего Отечества.

Чудо — дело тихое

А. БОГАТЫРЕВ

ИСП16-610-0399
МОСКВА
2016
176 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-7533-1237-2

Книга Александра Богатырева «Чудо — дело тихое» посвящена

схиархимандриту Симеону (Нестеренко; 1920-2010), которого называют сочинским старцем по его последнему месту жительства. Отец Симеон, воспитанник Глинских старцев, по праву и сам считается Глинским старцем. Автор книги, известный православный публицист, писатель и режиссер не один год по крупницам собирал свидетельства людей, знавших о Симеоне, а также тех, кто уже после его кончины получил помощь по молитвам к нему. Написанные в разные годы очерки объединены одной мыслью — чудес, происшедших по молитвам батюшки, не смогут отрицать самые убежденные скептики. Но главные чудеса — это тысячи людей, приведенных старцем к Богу, тысячи исцеленных душ, обретших смысл и верные жизненные ориентиры. По словам Александра Богатырева, поскольку это не сбор материала для прославления, а документально-художественное повествование, он выбирал наиболее интересные для читателей сюжеты.

Он и она

ПАВЕЛ ГУМЕРОВ,

ИСП16-610-0376
МОСКВА
2016
336 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-7533-1226-6

В своей книге «Он и она» протоиерей Павел Гумеров пытается дать ответы на волнующие многих вопросы. Два совершенно разных существа, он и она. Почему Господь создал нас такими? Чего ждет женщина от мужчины и мужчина от женщины? В чем предназначение мужского и женского пола? Как понять друг друга и прийти к взаимопониманию и единству в браке?

Отец Павел является автором книг: «Малая Церковь», «Семейные конфликты. Профилактика и лечение», «Три кита семейного счастья», «Ключи от семейного счастья», «Православная аскетика, изложенная для мирян», «Таинство Причащения» и других.

Издание иллюстрировано автором.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ступенька в небеса

Л. КОЛОДЯЖНАЯ

ИСП16-611-0464
МОСКВА
2016
64 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-88017-586-4

Книга «Ступенька в небеса. Азбука для малышей в стихах», подготовленная Людмилой Колодяжной, известной московской поэтессой, — это красочный алфавит в веселой рифме. Каждой букве посвящено свое стихотворение и рисунок. Издание можно не только читать и рассматривать. Еще можно поиграть в игру: Узнай, запомни, найди и посчитай. Малыш, выучив букву, ищет на картинке предметы, которые с нее начинаются, и громко называет слово. Когда поиски закончены, предметы нужно посчитать и запомнить цифру. Взрослые тоже

могут включиться в это интересное занятие и, проявив смекалку, найти на картинке как можно больше таких предметов. Как и во всякой игре, в занятиях с нашей азбукой есть победитель — тот, кто правильно назовет все буквы на последней странице.

О таинстве Крещения

АРТЕМИЙ ВЛАДИМИРОВ,

ИСП15-513-0656
МОСКВА
2016
32 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-88017-513-0

Книга «О таинстве Крещения: Огласительная беседа» протоиерея Артемия Владимировича, члена Миссионерской комиссии при Епархиальном совете г. Москвы, адресована не только тем, кто готовится принять таинство Крещения, но и всем членам Церкви, желающим осознать великость полученного ими дара благодати Святого Духа. Как мыслить,

чувствовать, действовать, жить после рождения «водою и Духом», чтобы Божия благодать стала нашей опорой, пищей, светом, воздухом и самой жизнью, — об этом внимательный читатель сможет узнать из новой книги протоиерея Артемия Владимировича.

Как бороться с греховными помыслами

ВЯЧЕСЛАВ ТУЛУПОВ,

ИСП15-514-0710
МОСКВА
2016
304 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-88017-219-1

Греховные мысли, помрачающие ум, терзающие сердце, порождающие страсти и согрешения, не обходят стороной ни одного человека. Избавиться от них желает каждый христианин. Книга протоиерея Вячеслава Тулупова объясняет, как бороться с греховными помыслами. Систематизировав суждения святых отцов

автор рассказывает, как такие мысли возникают в уме человека, как развиваются и овладевают душой, влекут ко греху. И главное — книга учит, как бороться с греховными помыслами, чтобы очистить свой ум и соединить его с Богом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛЕПТА»

Ответы вопрошающим

АНТОНИЙ СКРЫННИКОВ,

ИСП16-613-0497
МОСКВА
2016
128 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91173-481-7

Несмотря на огромный духовный опыт, накопленный Церковью за свою историю, у нас появляются все новые вопросы о вере, ответы на которые мы не всегда можем найти сами. Тогда на помощь приходят духовные пастыри — свя-

щенники...

В книге молодого яркого проповедника и миссионера священника Антония Скрынникова «Ответы вопрошающим» собраны ответы на наиболее актуальные и интересные вопросы, заданные ему Интернет-пользователями, а также заметки батюшки из его пастырской жизни.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «БЛАГОВЕСТ»

Хлеб Небесный

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
СЕРАФИМ (ЗВЕЗДИНСКИЙ)

ИСП16-552-3770
МОСКВА
2016
80 С.
ТИРАЖ
25 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-9968-0516-7

В книге священномученика Серафима (Звездинского) «Хлеб Небесный» содержатся проповеди о Божественной Литургии, произнесенные им в Дивеево. В них

владыка раскрывает смысл самого главного для всех христиан священнодействия, выражает свой духовный восторг перед Святыми Христовыми Тайнами, свое восприятие святой Литургии.

Размышления христианина, посвященные Ангелу Хранителю, на каждый день месяца

ИС Р16-552-3771
МОСКВА
2016
160 С.
ТИРАЖ
25 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-9968-0519-8

Книга «Размышления христианина, посвященные Ангелу Хранителю, на каждый день месяца» представляет собой сердечную душевспасительную беседу христианина со своим Ангелом Хранителем, который дается ему от Бога и сопровождает всю жизнь, помогая ему совершать путь спасения во Христе, предостерегая от падений в разные грехи, защищая от бесовских нападений и козней, утешая в скорбях и разных жизненных

трудностях. Текст книги приводится по одноименному изданию 1884 года.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗЕРНА»

Память сердца

О. РОЖНЕВА

ИС Р16-610-0405
РЯЗАНЬ
2016
256 С.
ТИРАЖ
12 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-905793-80-6

Новая повесть известного писателя Ольги Рожневой «Память сердца» познакомит вас с необыкновенным человеком — протодиакном Евстюниным (1898-1960), подвижником и молитвенником, деятелем Иисусовой молитвы, расскажет об удивительном жизненном пути, выпавшем на долю этого пастыря — пути, полном чудесных открытий и невероятных испытаний, странствий и разлук: окопы Первой мировой, тиф, лазарет, арест, страшный без-

людный северный остров Вайгач... О красоте человеческого духа, настоящей любви, верности и подвиге веры эта книга.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКСМО»

Благословите дитя. Божий дар жизни

В. ЗОБЕРН

ИС Р16-602-0055
МОСКВА
2016
544 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-699-84500-2

В книге представлены рассказы о детях Ветхого Завета, Нового времени и современного времени. Мы увидим отношение к детям как к дару Божию, узнаем о детях, которые от рождения с локом матери впитывали любовь ко Христу. Они стремились соблюдать Божьи заповеди, почитать родителей, вести христианскую жизнь, наполненную чистотой, кротостью и добрыми делами.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

— председатель редакционного совета,
председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

() — главный редактор
Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

— директор Государственной публичной исторической библиотеки

— главный редактор журнала «Литературная учеба»

— председатель
Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

— председатель Союза писателей России

— руководитель Синаодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

— сопредседатель правления Союза писателей России

— председатель Синаодального отдела по взаимоотношениям Церкви
с обществом и СМИ

— председатель Издательского совета
Православной Церкви в Молдове

— преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

— председатель Издательского отдела
Украинской Православной Церкви

— главный редактор Издательства Московской Патриархии

— преподаватель Литературного института имени А. М. Горького

(),
— наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре

— президент Российской государственной библиотеки

— директор издательства «Отчий дом»